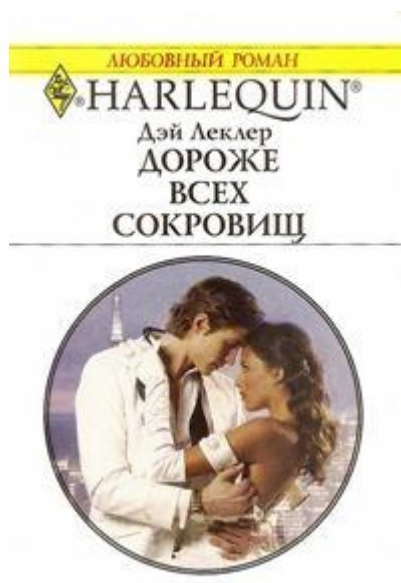

Дэй Леклер
Дороже всех сокровищ

Серия: *Наследие Данте* – 4

OCR and Spellcheck: Донэль

*«Дороже всех сокровищ»:
Радуга; Москва; 2008; ISBN 978-5-05-007087-6
Перевод: О. Ефремова*

Аннотация

Лаззаро Данте не верит ни в какие легенды. И жениться он собирается, исходя из деловых соображений. Невеста, Ариана Романо, согласна с его условиями. Однако стоило им прикоснуться друг к другу, как проклятие семьи Данте начало действовать...

Дэй Леклер Дороже всех сокровищ

ПРОЛОГ

– Перестань, Ариана. – Лаззаро Данте с неудовольствием посмотрел на пятилетнюю девочку.

Она снова ущипнула его за руку.

– Я сказал – перестань.

В шоколадно-карих глазах, занимавших, казалось, пол-личика, появилось обиженное выражение:

– Почему ты не хочешь со мной играть?

Лазз посмотрел на нее как на сумасшедшую. Играть с пятилетней девочкой, когда тебе двенадцать? Он ведь уже почти взрослый!

– Иди к Марко. Он с тобой поиграет.

– С ним неинтересно, – надулась она.

– Ну, а мне это не нравится.

Ее бровки сошлись вместе.

– Тебе больно?

– Нет... Немного, – поспешил соврать Лаззаро, надеясь, что это подтолкнет Ариану оставить его в покое. – Но больше так не делай.

По ее лицу Лаззаро видел, что она вот-вот расплачется. Только этого ему не хватало! Он почувствовал угрызения совести. Лазз рос среди братьев и кузенов-мальчишек. Джанна хоть и была девчонкой, но вела себя в точности как ее братья и, ни в чем им не уступала. Поэтому Лаззаро не знал, что делать с девочками. Если братья или кузены начинали ему надоедать, достаточно было дать пару тычков – и его оставляли в покое.

Насупившись, он посмотрел на нее. Во-первых, она была слишком мала – могла рассыпаться от одного его чиха. И что за идиот надел на нее розовое платье с бантиками, из-под которого виднелись штанишки? Она выглядела точь-в-точь как кукла, а не живая девочка. Таким лучше сидеть на полке, чтобы кто-нибудь не уронил их ненароком.

– Ариана, подойди ко мне, пожалуйста!

Лазз вздохнул с облегчением, услышав голос Витторио Романо. Хорошо! Теперь ее отец позаботится, чтобы она не испачкалась и не сломалась.

Он подождал пока Витторио не взял ее на руки, и только тогда ушел. Отбросив в сторону книгу с логическими головоломками, Лаззаро присоединился к мальчишкам. Может, если некоторое время он проведет со своим братом-близнецом, Арина их спутает и полезет к Марко?

Ариана обвила ручками шею отца и положила голову ему на плечо.

– Я не нравлюсь Лаззу, – пожаловалась она. – Исправь это, папа.

Витторио подавился от смеха, но его друг Доминик Данте, даже не улыбнулся.

– Ты хочешь, чтобы я помог тебе понравиться Лаззу? – уточнил Витторио.

– Да.

– Извини, bambolina, но боюсь, я здесь бессилён. – Он позвал няню. – Ступай с Розой. Она с тобой поиграет. Или можешь попросить бабушку Пенелопу почитать тебе твою любимую книжку. Она в саду – рисует.

Ариана не возражала. Она справилась с подступившими слезами, затем послушно поцеловала его в щеку. Кинув в сторону Лазза скорбный взгляд, девочка взяла Розу за руку и пошла рядом с ней.

Витторио повернулся к Доминику и насторожился, увидев выражение лица своего друга.

– Что случилось? Тебе плохо? Я могу что-нибудь для тебя сделать?

Доминик покачал головой.

– Нет. Здесь ты мне ничем не поможешь. Инферно! Это начинает действовать проклятие, – прошептал он. – Я хочу ошибиться и они, конечно, еще дети, но, боже мой, это выглядело совсем не по-детски. Клянусь всеми бриллиантами нашей семьи!

– Ты имеешь в виду игру, в которую Ариана пыталась вовлечь Лаззаро? Не глупи, Дом. Ты

же сам сказал, они еще дети. – Витторио заколебался, не зная, как спросить поделикатнее: – Ты уже упоминал Инферно, когда мы учились в колледже, но...

На лице Доминика промелькнула тень слабой улыбки.

– Наверное, мы были пьяны до чертиков, раз я об этом заикнулся. Те, кто носит фамилию Данте, не обсуждают эту тему вне семьи. Меня удивляет, что ты до сих пор не забыл.

– Просто концепция любви и ада в одном флаконе запоминается навсегда. Но ты и, правда, в это веришь? Ты утверждал, что это не больше чем миф семьи Данте.

– Что бы я тебе не говорил, это не миф.

– Вот то-то и любопытно. Большинство людей называют это любовью, чувством духовным и возвышенным, а вы относите любовь едва ли не к проискам дьявола. Есть, конечно, и те, кто под любовью подразумевает похоть или физическое влечение. Иногда страсть вспыхивает как молния, а когда она проходит, ее называют не иначе как дьявольскими кознями и помутнением рассудка. – Витторио хлопнул друга по плечу. – А кто-то из твоих предков сразу окрестил ее местом обитания самого нечистого,¹ но это не мешало мужчинам вашего рода любить своих жен.

– Только не в случае с Лаурой. Я женился, исходя из делового расчета, и в результате так и не познал счастья в браке.

Витторио в шоке посмотрел на Доминика.

– Конечно же, ты преувеличиваешь.

– А отец меня предупреждал, сказал, что я буду жалеть, – добавил Дом, словно не слыша друга.

– В том, что ты веришь в эту легенду, вина Примо, – заявил Витторио.

– Ты так и не понял. – Черные глаза Доминика были полны боли и яростной решимости. – Я осмелился пойти против Инферно и с тех пор забыл, что значит быть счастливым! Я не позволю, чтобы *эта* история повторилась с моими детьми, чтобы им лось страдать, как мне.

– Ты меня пугаешь, Дом, – сказал Витторио, наконец, поняв, что его друг говорит вполне серьезно и для него это чрезвычайно важно. – Но как ты можешь это предотвратить?

– К чему придумывать что-то новое, если и так известен ответ? Мы обручим наших детей и скрепим их союз договором.

– Ты шутишь? Мы же не в средневековье живем, – недоверчиво протянул Витторио. – Наши дети вполне могут решить, что не хотят пожениться.

– Если я прав, они поженятся, – убежденно проговорил Доминик. – Повзрослев и едва коснувшись друг друга, они поймут то же, что понял сегодня я, и сами захотят вступить в брак. Если же это не произойдет сразу, время покажет им, что они были предназначены друг другу судьбой. Все, о чем нам нужно позаботиться, – привести их к алтарю.

Витторио покачал головой, отказываясь верить в эту бессмыслицу, но понимал, что его друг говорит искренне.

– И как мы приведем их к алтарю? – недоверчиво поинтересовался он.

– Чтобы подстегнуть, нужен стимул. – Доминик заколебался и, понизив голос до шепота, спросил: – Ты слышал про Бримстоун?

Витторио невольно напрягся:

– Я всегда сомневался, правда, это или очередная легенда Данте.

На губах Доминика заиграла слабая улыбка.

– Самая настоящая, правда.

– Говорят, с ним тоже связано проклятие.

– Или благословение. Все считают по-разному.

– А что думаешь ты?

– Это очень индивидуально. Ну, и зависит от того, как хозяин хочет им распорядиться.

– Каковы твои планы?

Улыбка Дома стала шире.

– Отец, передавая мне, управление семенным бизнесом, передал и бриллиант Бримстоун. Предлагаю включить его в наш договор. До того, как дети поженятся, он будет храниться в банке. А чтобы доказать тебе, что я не ошибся, мы разделим его между нашими семьями, если Ари-

¹ Inferno (англ.) – ад. – Прим. перев.

ана выйдет замуж за Лаззаро, прежде чем ей исполнится двадцать пять лет.

– Ты имеешь в виду – расколом? – спросил заинтригованный Витторио.

– Нет, – покачал головой Дом. – Это плохая примета. Я выплачу тебе половину его стоимости.

– А если они не поженятся?

Глаза Доминика зажглись лихорадочным огнем.

– Тогда бриллиант отправится на дно океана.

– Ты спятил, Дом!

– Увы, нет, Витторио. Я лишь утратил свою душу.

Витторио с удивлением поймал себя на мысли, что обдумывает странное желание своего друга.

– Самое удивительное, Дом, что меня заинтересовало твое предложение, – признался он.

Позади раздался скрип инвалидного кресла. Витторио оглянулся, стремясь убедиться, что теща не слышала этого разговора. Страшно предположить, что тогда начнется.

– Надеюсь, ты не только интересуешься им, но и примешь, – ответил Дом.

– Я сам не верю в то, что собираюсь сказать, но я согласен.

Лицо Доминика сразу стало спокойным. Впервые с того дня, как Данте вернулись ненадолго в Италию, Витторио осознал, насколько трудно дались его другу последние годы. Ему было жаль, что когда-то беззаботный и обаятельный Дом превратился в жесткого бизнесмена. По его спине неожиданно пополз холодок страха. Может, в этой истории и правда что-то есть и на семье Данте лежит проклятие? Может, судьба лишила их счастья в личной жизни, чтобы уравновесить невероятный успех в делах?

Витторио украдкой перекрестился.

– Давай кое-что, проясним, Дом. Я не буду заставлять Ариану выходить замуж за Лаззаро, если она этого не захочет.

– Она захочет. Они поженятся хотя бы ради того, чтобы сохранить бесценный камень. – Доминик спокойно посмотрел на Витторио. – Если я прав и искра между нашими детьми превратится в пламя любви, когда они вырастут, мы оба выиграем от этого брака. Ты – в финансовом плане.

– А ты?

Доминик посмотрел на детей. Там была куча-мала. Мелькали руки и ноги его сыновей, а также Константина, сына Витторио. Их смех звенел.

– Я? – Он улыбнулся. – Я обрету душевный покой.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

От кого: Lazzaro_Dante@DantesJewel-ry.com

Дата: 4 августа 2008, 08:02 PDST

Кому: Bambolina@fornitore.it

Тема: Брачный контракт, условия

Ариана, как мы с тобой и договорились по телефону, сообщая свое первое условие. Итак, абсолютно никаких секретов.

7 августа 2008

– Ненавижу секреты!

Лаззаро Данте произнес это столь убежденно, что Ариана была потрясена.

Честность призывала его признаться себе, что так же сильно, как секреты, он ненавидит миф об Инферно, проклятию семьи Данте. Инферно, точнее, тот смысл, который вкладывали в это слово его братья и их жены, – необъяснимое магическое притяжение, испытываемое мужчиной и женщиной при первом прикосновении, – заставило их организовать что-то вроде узкого круга. Лазз был единственным, кто не вошел в этот своеобразный клуб – трезвый склад ума не позволял ему верить в магию...

На другом конце провода слышалось учащенное дыхание его невесты, и Лаззаро понял, что она не знает, как реагировать на это заявление.

– Я понимаю, мы очень давно не виделись... – наконец сказала она, – что же это за женщина, если в ней нет тайны?

Замечание Арианы застало его врасплох. Может, дело было в том, как она говорила? В ее голосе звучал юмор, а в необычном акценте, усвоенном от бабушки-англичанки, слышалось эхо чаепитий с булочками, сдобренное солнечным теплом ее родной Италии. Все вместе это выражалось в особой мелодичности каждого слова.

– И ты отдаешь себе отчет в том, что я – не Марко?

– Марко популярно все объяснил, – откликнулась она. – Он часто посещал нас и говорил, что хотя вы и близнецы, но совершенно не похожи.

– Так и есть.

– Например, он обаятельный, а ты... нет.

Лазз выпрямился в кресле.

– Я рассудительный.

– С ним весело, с тобой... не очень. Это его слова.

– Когда я его увижу, обязательно скажу, куда он может... отправляться со своими объяснениями.

Если Ариана и слышала его негромкое бормотание, она никак не отреагировала.

– Кроме того, Марко красив, умен и добр, – продолжила девушка. – Не говоря уже о том, что он великолепно целуется. – Она выжидающе помолчала – Мне следует подготовиться к тому, что мой будущий муж не обладает этими достоинствами?

Из всей ее речи Лазз выхватил только одну фразу. Его гнев был внезапен и иррационален, но делить женщин со своим братом он больше не намерен, и уж тем паче ту, на которой собирается жениться.

Один раз такое произошло. Он был готов сделать Кейтлин предложение, когда вмешался Марко и притворился им. Лаззаро не женится, не сможет жениться на Ариане, если, глядя на него, она будет видеть в нем его брата. К черту логику, но он решительно отказывается быть заменой кому бы то ни было.

– Вы с Марко целовались?

Вероятно, ему не удалось полностью скрыть легкое раздражение, потому что Ариана поспешно ответила:

– До того, как он познакомился с Кейтлин. Но мир не раскололся. Несмотря на все его умение, наш поцелуй скорее походил на поцелуй двух друзей, чем любовников. Ты понимаешь, о чем я?

– Нет.

– Нет? Ну ладно.

В разговоре снова возникла короткая пауза. У Лаззаро появилась твердая убежденность, что она посмеивается над ним.

– Ты случайно не девственник? – осторожно поинтересовалась Ариана.

– Случайно нет, – процедил он.

– Я просто подумала, что, если ты объявляешь себя полной противоположностью Марко, то это одна из областей, в которых Марко тебя превосходит.

Ариана снова дразнит его, как когда-то в детстве, с раздражением подумал Лаззаро.

– Ты играешь в опасные игры, – предупредил он. – Дерни за хвост Марко – и самое большее, чем ты рискуешь, – это быть поцарапанной. Я совсем другой, так что будь осторожна, дергая за хвост меня.

Ариана негромко рассмеялась.

– Ничья. Сейчас я знаю о тебе чуть больше, чем раньше. Твой список требований к жене весьма... любопытен.

– Как и твой к мужу. Особенно последний пункт, почему я и звоню. – Лазз посмотрел на список, который держал в руке. – Почему ты хочешь какую-то личную комнату? Отдельная спальня – еще, куда ни шло, но...

– Мне нужна комната, которая будет исключительна моей. Тебя что-то смущает?

– Лишь формулировка, которая заставляет меня задаться вопросом: что ты хочешь скрыть от мужа и почему.

– Я ничего не скрываю, но таково мое желание. Если ты не согласен, свадьбы не будет.

– Почему? – вновь спросил Лазз.

Ее искренний и заразительный смех наполнил его теплом.

– Сколько раз нужно повторять? Я женщина, а у женщин есть свои маленькие тайны.

– Твоя спальня для этого не подходит?

– Нет. Спальня не годится для того, что у меня на уме.

– Уже легче.

Смех Арианы будоражил кровь, каким-то образом нарушая его способность мыслить логически.

Лазз попытался вспомнить, как она выглядит, но не смог, вероятно, потому, что с момента их последней встречи прошло целых двадцать лет. А если спросить у Марко? Он долгое время вел дела с семьей Романо. И они с Арианой целовались. Зная Марко, можно предположить, что он опишет все детально, вплоть до крошечной родинки.

Лазз поморщился. Нет, не будет он ничего спрашивать.

– Все-таки скажи, зачем тебе личная комната? – еще раз попросил он.

– Нет.

– Ты хочешь, чтобы я безоговорочно принял твои условия?

– Да. Так же, как я безоговорочно принимаю твои. – Ариана помолчала. – Сколько их уже набралось? Десять?

– Пять. Будет шесть, когда позже я пришлю тебе предложение насчет Бримстоуна.

– Значит, шесть. А сколько условий выдвинула я?

– Три.

– То есть у меня в запасе еще есть три. Может, мне выдвинуть их после свадьбы? Тогда тебе придется стать таким джинном, чтобы их исполнить. – Она удовлетворенно вздохнула. – Эта идея мне очень даже нравится.

– Так нельзя.

– Мне – можно, – заверила его Ариана. – Ведь из нас двоих именно у тебя логический склад ума, верно?

– Верно. – И женитьба на ней его не изменит. Он даст ей это понять. – Что касается комнаты. Если ты только объяснишь...

– Ты боишься, что я заведу любовника? – перебила его Ариана. – А если я поклянусь, что буду тебе верна?

Да, мысленно согласился Лазз. Он знал, почему не любит секретов. Частично из-за Марко, так как тот увел у него Кейтлин. Частично потому, что тогда у него были собственные тайны. Но гордость Лаззаро была задета, поскольку девушка предпочла ему брата. С тех пор он ненавидел тайны.

И вот теперь Ариана... Хотя этого брака могло бы и не быть, если бы не его отец. Лаззаро предпочитал умалчивать о том, почему дал согласие жениться...

– Значит, не скажешь? – Лазз вздохнул. – Фактически первое мое условие ты уже нарушила.

– Извини, Марко.

– Лазз, – мягко поправил он.

– Ой, извини. – Сомнений в ее искренности не было. – У меня нечаянно вырвалось. Ваши голоса так похожи.

– Не только голоса, – напомнил он. – Но я буду тебе признателен, если ты не будешь называть меня Марко после нашей свадьбы. Особенно будут разочарованы мои бабушка с дедушкой. Они верят, что мы познакомились и влюбились друг в друга, когда ты приезжала в Сан-Франциско.

– Да, конечно. Это ведь тоже одно из твоих условий, с которым я полностью согласна, – чуть более сухо произнесла Ариана. Тепла в ее голосе поубавилось. – Я буду очень внимательна. Поверь, я, как и ты, не хочу, чтобы мои мама или бабушка узнали о нашем брачном договоре.

– Хорошо, так как иначе мои бабушка и дед сделают все, чтобы свадьба не состоялась.

Примо однажды сказал ему, что, женившись без любви, он никогда не будет счастлив. Поэтому Лазз позволил родным считать, что они с Арианой вступают в брак по любви, однако к существованию подобного чувства он относился скептически.

– Тебя не смущает, что ты женишься на почти незнакомой женщине? – поинтересовалась

Ариана.

– Но мы оба не хотим, чтобы Бримстоун был утерян.

– То есть ради выгоды.

В ее голосе послышалась нотка сомнения, и Лазз поспешно сказал:

– Я согласен с твоим условием, если оно тебе так необходимо. Со своей стороны обещаю, что наш брак будет аннулирован при первой же возможности.

– Разве я могу отказаться от такого романтического предложения руки и сердца? – развеселилась Ариана.

– Нет, конечно, – усмехнулся Лазз. – Так, когда тебя ждать?

– Я появлюсь незадолго до церемонии. Бабушка и мама очень проницательны. Боюсь, увидев нас вместе, они не поверят, что мы без ума друг от друга. Мне с трудом удалось отложить приезд, потому что мама хотела прилететь сразу же, как только я рассказала ей о нас. Хорошо, папа встал на мою сторону. Мы увидимся на репетиции перед свадьбой.

– Идет. – Лазз взглянул на календарь. – Не так уж долго осталось. Три недели.

– Двадцать восьмого августа мы поженимся, – прошептала она.

– Временно. – Лазз сжал губы. К черту любовную сказку Данте!

– Ну, и каково это самое условие? – спросил Константин. С того момента, когда брат и сестра узнали о договоре их отца с Домиником Данте, Константин с интересом следил за развитием событий.

– Никаких секретов друг от друга.

– Ты это серьезно? – поднял брови Константин.

– Не я, он. – Ариана плюхнулась в кресло перед столом брата. – Лаззаро совсем не похож на Марко.

– Мне нравится Марко. Компанейский парень.

– Угу. Он весел настолько, насколько зануден его брат. – Она огорченно вздохнула. – Существует ли что-то среднее между ними, какая-нибудь золотая середина?

– Она сидит прямо перед тобой.

Ариана улыбнулась:

– Не слишком ли мы самоуверенны при нашем не очень тугом кошельке?

Константин не ответил и занялся наведением порядка в лежавших на столе бумагах. Ариана понимала причину его молчания. Их дела ухудшались с каждым годом, после того как отец сделал несколько неудачных вложений. Судя по всему, Витторио это не очень волновало. Ариана больше беспокоилась за брата, который воспринимал все куда болезненнее.

Константина бесила их бедность. Он ненавидел безделье и страдал оттого, что не может позаботиться о семье. Они и так уже были обязаны Пенелопе, бабушке по материнской линии, которая использовала чеки на имя миссис Пеннивинкль, чтобы сохранить поместье. У Константина была деловая смекалка, но не было денег. Несколько людей выразили желание стать инвесторами его проекта, но Константина не устраивали их условия. Единственной причиной, по которой они были готовы вложить деньги, являлись не способности Константина, а древняя фамилия, которую он носил. Она должна была стать рекламой и привлечь к проекту внимание клиентов.

Этот брачный контракт мог спасти их всех. Половины стоимости Бримстоуна хватит на то, чтобы Константин смог начать свой бизнес и обеспечить достойную старость отцу.

– Думаешь, бабушка что-нибудь подозревает? – спросила Ариана.

– Нет. Она ничего не замечает от радости, что ты выходишь замуж.

– Я тоже рада, что здоровье позволяет ей приехать на свадьбу.

В дверь негромко постучали, и та, о которой шла речь, появилась в комнате.

– Вот вы где. – Она улыбнулась внукам. – Вопрос касается свадьбы Арианы. Мне нужно с ней кое-что обсудить.

– Тогда я вас покину. – Константин встал и поцеловал бабушку в щеку. – Зови меня, если тебе что-нибудь понадобится.

– Хочешь чаю? – Спросила Ариана.

Несмотря на то, что Пенелопа уехала из Англии более пятидесяти лет назад, выйдя замуж за итальянца, она до сих пор отдавала предпочтение горячему чаю среди всех напитков.

– Спасибо, я только что выпила чашку. – В ее голубых глазах мелькнула искорка веселья. – Должна признаться, я солгала.

– Ты не собиралась обсуждать детали венчания? – рассмеялась внучка. – Бабушка, ты меня шокируешь.

– Вы с матерью вполне способны позаботиться обо всем сами, – отмахнулась Пенелопа. – Ко всему прочему в вашем распоряжении большая семья Данте.

– Если это не свадебный вопрос, тогда что? – любопытствовала Ариана.

– Ты прекрасно знаешь.

– Миссис Пеннивинкль, – вздохнула Ариана.

– Именно. Ты больше не можешь оттягивать свое решение.

Пенелопа сочиняла замечательные рассказы и сама же их иллюстрировала. Все они были о кукле Нэнси, которая переходила от одного ребенка к другому и помогала им в решении порой совсем не детских проблем. Каждого маленького героя или героиню ждали увлекательные приключения. У Арианы была даже настоящая кукла Нэнси – первый экземпляр, изготовленный на фабрике игрушек, – которую девочка очень любила.

– Ты закончила наброски, которые попросили подготовить в издательстве?

– И наброски, и сюжет готовы, – сказала Ариана. – Но я не уверена, что «Талбот паблишинг» согласится с неизбежными изменениями в популярной детской серии.

– Чепуха.

– Я серьезно. У меня нет такого таланта, как у тебя. Боюсь, детям может не понравиться.

– Я считаю, что изменения просто необходимы. – Пенелопа нахмурилась. – Продажи падают. Если я не придумаю, как изменить ситуацию... – Она пожала плечами.

– Твои деньги... закончились? – замерев, спросила Ариана.

– Закончатся, если миссис Пеннивинкль не сможет переломить ситуацию. В отличие от тебя, у твоей матери, к сожалению, нет ни таланта, ни желания.

– Желание у меня точно есть, но вот талант... – Ариана засомневалась, затрагивать ли ей эту тему. – Я попросила у Лазза комнату для работы, но не объяснила, зачем она мне нужна, и ему интересно, чем объясняется такая секретность. Может, рассказать ему о миссис Пеннивинкль?

– Не стоит, – с легким неудовольствием, как показалось Ариане, возразила Пенелопа. – Журналисты, которые всегда вьются вокруг семьи Данте, непременно выяснят, что миссис Пеннивинкль – мой псевдоним. Я не хочу вспоминать о том случае.

Ариана понимала ее и сочувствовала: несчастный случай, о котором говорила бабушка, унес жизнь ее мужа и навсегда приковал Пенелопу к инвалидному креслу. Невеста не возражала бы против условия Лазза не иметь секретов друг от друга, но это не ее тайна.

– Конечно же, я ничего не скажу, если ты против, – мягко согласилась Ариана. – В общем, говорить-то сейчас и не о чем. По крайней мере, пока твой издатель не согласится принять меня в качестве новой миссис Пеннивинкль. Пенелопа немного успокоилась.

– Благодаря моему артриту у него не останется выбора. Он согласится, когда прочтет твой рассказ и увидит твои рисунки.

Ариана была в этом не так уверена. Миром правят деньги, и если она не сумеет заинтересовать маленьких читателей и издательство «Талбот паблишинг», о миссис Пеннивинкль скоро забудут. Она обязательно приложит все силы, чтобы такого не произошло.

Это и есть ее единственная маленькая тайна.

– Ну, и каково ее последнее условие? – спросил Марко.

Лазз уже в который раз посмотрел на распечатку электронного письма от Арианы.

– Ты женат, так объясни мне, что это может значить, если жена хочет иметь комнату, в которую мне не будет доступа?

– Но это не означает, что ты не сможешь туда войти.

– Да, верно. Черт, нет! Я не собираюсь туда входить. По крайней мере, слишком часто. – Марко неожиданно засмеялся. Лазз моргнул. – У Кейтлин есть подобная комната?

– Разумеется. Я называю ее ванной, но она устроила там какое-то женское святилище, и упаси меня Бог, если я зайду туда в неподходящий момент.

– Это когда?

– В любое время, когда жена там, – усмехнулся Марко.

– Все шутишь? А ведь я тебя серьезно спрашивал.

– У Кейтлин есть такое местечко, и мне дали понять, что будут совсем не рады видеть меня там. Подобные уголки есть у всех женщин и предназначены они исключительно для них. Чтобы побыть наедине с собой, вспомнить, что значит быть женщиной... Что-то вроде этого.

– Личной спальни ей, значит, для этого недостаточно?

– Если для тебя это такая проблема, откажись от свадьбы.

– Ты мне уже об этом говорил. Николо повторил дважды, а Сев так вообще с полдюжины раз.

– Мы беспокоимся за тебя, – выразил общее мнение Марко. – Тебе не обязательно жениться из-за идиотского доисторического брачного контракта, который придумал отец. Бримстоун, конечно, редкий камень, но и он не стоит такой жертвы. Мы все так думаем.

– Любопытно, – сощурился Лазз. – Никого из вас, видимо, не печалит, что на меня может пасть проклятие Бримстоуна, если я не женюсь.

– Он приносит несчастье, только если в это верить, но ты же не веришь, – заметил Марко. – Сев поработал над тем, чтобы наши позиции на рынке ювелирных изделий оставались непоколебимыми еще долгое время. Следовательно, считать, что из-за Бримстоуна в семье Данте не будет счастья, и нам не будет сопутствовать успех, просто глупо.

– А что касается еще одного мифа семьи Данте? О любви с первого прикосновения? – проныцательно глядя на брата, спросил Лаззаро.

На лице Марко появилось упрямое выражение.

– Это другая история.

– Разумеется.

– Только не надо сарказма! Ты женишься на Ариане не по любви, и знаешь это.

– Сев и Николо это тоже заметили, – согласился Лазз.

– Трудно не заметить.

– Похоже, только я один не верю в эту легенду и связанное с ней проклятие.

– Благословение.

Лазз не обратил внимания на поправку.

– Мы часто переписывались с Арианой, чтобы решить этот вопрос. Мы женимся. Ради наших дедушек и бабушек устроим небольшое шоу, которое растянется на несколько месяцев, затем разведемся и вернемся на свои дорожки.

– Не понимаю отца, – заявил Марко. – И мать, и он были несчастливы в браке. Почему он пошел на это?

– Сколько раз нужно повторять? Наш брак будет выглядеть таковым только со стороны. Мы с Арианой исполним волю наших отцов, чтобы сохранить Бримстоун, затем Данте выкупят долю Романо, и все будут довольны. Очень просто.

– Ты думаешь, все пройдет так гладко? А как же Примо и Нонна? Они ведь думают, что вы женитесь по любви. Ты из кожи вон лез, чтобы им это доказать. Как только вы разведетесь, они поймут, что ты их обманул. Это может их подкосить. – Марко стал необычно хмур.

– Я не хочу причинять им боль, но лучше пусть они решат, что семейная легенда не сработала, чем узнают о договоре отцов. Думаю, это расстроит их куда сильнее, чем мое неверие в сказки.

– Я не согласен. Их гораздо больше расстроит то, что ты женишься не по любви.

После секундного размышления Лазз все-таки был вынужден признать правоту брата.

– Тогда я постараюсь их убедить, что мы с Арианой заключили брак по любви, но что-то у нас не сложилось. Я решил, что люблю ее, но ошибся, приняв увлечение за любовь. Если я правильно понял, бабушка и мать Арианы тоже думают, что мы любим друг друга. Мы с ней оба не хотим огорчать наших близких. То, что мы договорились по электронной почте, и ни о какой любви с первого взгляда речи быть не может, – тайна.

– Интересно будет поглядеть на твою реакцию, когда вы встретитесь, – вдруг улыбнулся Марко.

– А что?

– Сам увидишь. – Его улыбка стала коварной.

– Ты не собираешься мне ничего говорить, я прав?

– Ну, кое-что я могу тебе сказать. Она восхитительная, страстная и очень-очень чувственная. У нее прекрасное чувство юмора. И еще она любит детей.

– По-моему, ты забыл упомянуть о ее умении целоваться, – сухо напомнил Лазз.

– Ах да. – Марко весело рассмеялся. – Ну, раз она тебе уже рассказала, я могу об этом не говорить... Хотя целуется она тоже божественно. Так, когда вы с ней встретитесь?

– Ариана планирует приехать со своей семьей за день до свадьбы. Вот тогда и увидимся. Марко помрачнел.

– Ты сошел с ума, если думаешь, что вам хватит одной короткой встречи, чтобы убедить всех в вашей страстной влюбленности. Вы же ничего друг о друге не знаете!

– Я настроен более оптимистично. Нам нужно притвориться всего лишь на один день. Уверен, мы сумеем убедительно сыграть наши роли. Если что-то не выйдет, это можно будет списать на свадебное волнение.

– Ну, удачи. – Марко все еще сомневался. – Посмотрим, как тебе удастся обмануть Примо и Нонну. А ведь еще есть бабушка Арианы. Пенелопа хоть и старушка, но умная и проницательная. Очень жаль, что у тебя нет моего обаяния.

– Но к счастью, у меня побольше мозгов.

Марко встал.

– Последний вопрос, пока я не оставил тебя наедине с твоими цифрами. Ты уже рассказал своей невесте об Инферно?

Лазз посмотрел на брата с искренним недоумением.

– Зачем?

– Разве не ты недавно заявил мне, что между вами не должно быть никаких секретов?

– Да. Но семейные легенды – не секреты.

К тому же вряд ли ему представится подходящий случай для посвящения Арианы в семейные легенды.

– Хочу тебя предупредить. Ты можешь не считать это секретом, но Ариана способна решить иначе. К легендам о любви большинство женщин относятся очень трепетно.

Лазз мысленно простонал. Только бы Ариана не принадлежала к числу этих женщин!

ГЛАВА ВТОРАЯ

От: Lazzaro_Dante@DantesJewelry.com

Дата: 4 августа 2008, 23:28 PDST

Кому: Bambolina@fornitore.lt

Тема: Брачный договор, условия. Дополнение

Забыл сказать, что существование брачного договора между нашими отцами должно держаться втайне от моих бабушки и дедушки. Из этого следует условие: постарайся в их присутствии убедительно играть роль влюбленной женщины.

Л.

От: Bambolina@fornitore.it

Дата: 5 августа 2008, 09:17 CEST

Кому: Lazzaro_Dante@DantesJewelry.com

Тема: Брачный договор, условия. Дополнение

«За» оба раза. Хочу лишь напомнить, что это также должно храниться втайне от моей матери и бабушки. Я сказала им, что мы познакомились и страстно влюбились друг в друга, когда я в последний раз приезжала в Сан-Франциско. Идет?

Чао! Ариана.

28 августа 2008

Утро свадьбы выдалось туманным. Ариана вышла на балкон своего гостиничного номера и будто очутилась в облаке. Холодные капли влаги оседали на ее коже, блестя, как тысячи бриллиантов.

Каролина вышла вслед за дочерью и протянула ей чашку дымящегося ароматного кофе.

– Как спалось?

– Хорошо. Все эти задержки с рейсами и полет меня вымотали, так что я уснула, едва завалявшись в постель.

– Нужно было взять билеты на более ранний рейс, – заметила Каролина. – И почему я поддалась на твои уговоры прилететь за день до церемонии?

– Но ведь никто не знал, что из-за погоды мы не сможем вовремя прибыть. Хотя, конечно, надо было это предвидеть, – вздохнула Ариана, думая про себя, что вышло даже лучше, чем она планировала. На репетицию перед свадьбой они опоздали, зато теперь, если кто-нибудь что-то и заподозрит, все можно будет списать на нервы. Свадебный ужин они с Лазом как-нибудь выдержат, а затем можно будет вздохнуть свободно.

– Неужели тебе придется выходить замуж в такую погоду? Я очень надеялась, что будет светить солнце.

– Думаю, в нужный момент мы его увидим. Иди к нам, – позвала Ариана бабушку. – Только посмотри, как здесь красиво!

Она взяла бабушку Пенелопу за руку. С другой стороны встала Каролина. Так они и застыли, три поколения женщин семьи Романо.

– Как-то, даже странно, что мы вернемся в Италию без тебя, – негромко сказала Каролина. – Через несколько часов ты станешь женой человека, которого мы даже не знаем, и проживешь в незнакомой стране.

– Все будет хорошо, – жизнерадостно заявила Ариана.

Времени больше не оставалось, нужно было готовиться к бракосочетанию. По мере того, как летели минуты, волнение возрастало, а когда взошло солнце, женщины уже успели разок всплакнуть. Незадолго до их выхода из номера разлившееся в воздухе напряжение сменилось смехом и сладостно-горькими воспоминаниями, пропала суета, и вернулось подобие порядка.

Ариана стояла в центре номера в платье, которое сразу понравилось им всем. Жемчужно-белый цвет наряда, великолепно сидящего на стройной фигурке, унаследованной от матери, делал ее глаза темнее и выразительнее. Юбка походила на бесплотное облако тумана, которым Ариана любовалась утром. Лицо невесты было скрыто фатой, которая перешла ей от прабабушки. На голове ее удерживала диадема, инкрустированная бриллиантами – свадебный подарок от Лазза, доставленный сегодня утром.

Мать продолжала суетиться вокруг нее, нанося последние, мелкие штрихи, в то время как бабушка Пенелопа просто сидела и сияла от радости.

– Ты выглядишь бесподобно, – заявила она.

В дверь коротко постучали. В номер вошли Витторио с Константином. Глаза отца наполнились слезами, когда он обнял дочь, стараясь не помять платье.

– Ты уверена, что справишься? – прошептал Константин, в свою очередь обнимая сестру.

– Надеюсь.

– Пора, – объявил Витторио.

Ариана почти не запомнила дорогу к маленькой каменной церкви с царившей в ней атмосферой покоя. Она стояла на вершине холма, совсем рядом с центром города, и оттуда открывался потрясающий вид на залив с маленькими островками и знаменитыми мостами.

Мать и бабушка обняли и поцеловали Ариану, оставляя ее наедине с отцом в саду, куда не доносился шум оживленных улиц. Фата и пышные юбки слегка шелестели под дуновением теплого летнего ветра. Раздалась и почти сразу умолкла заливистая и жизнеутверждающая трель какой-то пташки. Вслед за ней в воздухе разлился веселый звон колокольчиков.

Витторио поднял ее подбородок, и глаза Арианы встретились со взглядом отца.

– Тебе нужно кое-что знать, пока ты не вышла замуж за Лазза.

– Что-то не так, папа?

На его лице отразилась борьба.

– Это касается Бримстоуна. Он... он пропал. Потерялся.

Как только до Арианы дошел смысл этих слов, она на миг потеряла способность дышать.

– Что ты имеешь в виду? Как бриллиант может потеряться?

– Я нигде не могу его найти, – признался отец.

– Что случилось, папа? – не поверила Ариана. – Разве он не лежал в банковском сейфе?

– Лежал. – Он кивнул свадебному организатору, который жестом показал, что все готово к

церемонии. – Сейчас нет времени, чтобы вдаваться в детали. Поверь, я стараюсь его найти.

– Все равно не понимаю. Почему ты не сказал об этом сразу, когда понял, что Бримстоун исчез? Почему не сообщил Данте?

– Я найду его, – быстро проговорил Витторио. – Мне просто нужно немного времени.

– У тебя нет времени. Через два дня мой день рождения. Об этом давнем договоре знает адвокат отца Лазза. Он может рассказать о нем, и тогда камень пойдет ко дну. При условии, конечно, что ты его найдешь.

– Если ты хочешь отменить свадьбу, мы так и сделаем. – Произнося эти слова, ее отец выглядел несчастным.

Ариана лихорадочно размышляла. Это было бы наилучшим выходом, но, если отец все же найдет камень, а свадьба не состоится, они не увидят денег, которые им так нужны.

– Как отреагирует Данте, если я откажусь?

– Придется все объяснять Примо, а также твоей маме и бабушке. – (Ариана простонала.) – Не переживай, *bambolina*. Мы что-нибудь придумаем. – Говоря это, отец избегал ее взгляда. – Уверен, Данте все поймут.

Ариана хотела в это верить, но не могла. В конце концов, и Лазз, и она решили заключить брак только из-за Бримстоуна. Он – потому что не хотел его терять. Она – ради денег. Неизвестно, что предпримет Лаззаро, узнав, что бриллиант утерян. Если он подаст на них в суд... О том, что за этим последует, не хотелось даже думать.

– Свадьба состоится, – решительно сказала девушка. – Только прошу тебя, папа, постарайся найти бриллиант как можно скорее.

В эту секунду к ним подлетел организатор свадьбы и буквально потащил их за собой.

– Прошу вас, некоторые уже недоумевают, что происходит.

Войдя в церковь, Ариана невольно вздрогнула и ощутила свою вину. Давать согласие на брак в письменном виде – это одно, а произносить слова клятвы в присутствии своей семьи, в божьем храме – совсем другое. То, что она собиралась сделать, было кощунством, ибо в этом браке не будет самого главного.

Любви.

Ее жених, вылитый Марко, ждал у алтаря. Нет, конечно, не Марко, поняла Ариана, подойдя ближе. Лазз был так же красив, как его брат, но такой человек явно не способен рассмеяться в любую секунду. У него было спокойное, немного отстраненное выражение лица, умные глаза смотрели остро и пронизательно. В нем чувствовалась воля и внутренняя сила.

Когда Ариана встала с ним рядом, она испытала странное ощущение, заставившее ее задрожать от смутного и волнующего ожидания.

Словно почувствовав волнение невесты, Лазз напрягся, не отрывая от нее своего взгляда. Его глаза были такими же карими, как у Марко, с теми же вспыхивающими золотыми искорками. Неожиданно в его взгляде мелькнуло нечто, похожее на боль, но сразу же исчезло. Должно быть, кто-то или что-то причинило ему эту боль, и, чтобы больше не испытывать ничего подобного, он научился держать всех на расстоянии. В том числе и невесту.

Секунды, в течение которых Лазз изучал ее лицо, скрытое фатой, показались Ариане вечностью. Затем его глаза словно заговорили с ней, прося о чем-то. Какая-то сила велела ей обнять его, но прежде, чем Ариана успела сделать последний разделявший их шаг, Лазз взял ее за локоть и повернулся к священнику. Его прикосновение обожгло кожу девушки сквозь атласный рукав платья.

Церемония прошла в каком-то тумане, но знакомые слова, которые Ариана автоматически переводила на итальянский, почти успокаивали. Настал момент произнесения клятвы и обмена кольцами. Лаззаро взял ее простое золотое кольцо, и Ариана увидела его руки. Странно, она никогда не замечала, какие руки у Марко, а теперь сразу залюбовалась сильной кистью Лазза с длинными гибкими пальцами.

По знаку священника Лазз взял ее руку.

И тут что-то произошло.

Когда пальцы жениха коснулись ее кожи, что-то ударило Ариану с такой силой, что она упала бы, если бы Лазз не поддержал ее. Он до боли сжал руку девушки, и, подняв глаза, Ариана заметила потрясенное выражение его лица, которое он спешно пытался скрыть. Похоже, Лаззаро испытал нечто похожее. Ариана почувствовала небольшое облегчение.

– Что за черт... Что это было? – прошептал он.

– Не такие первые слова я надеялась услышать от своего мужа, – также шепотом ответила она. – Но вопрос, конечно, интересный, и я тоже хотела бы понять.

Лазз едва заметно кивнул священнику, который вопросительно смотрел на них, и церемония продолжилась.

Слова клятвы он произнес без запинки, уверенно и твердо. Затем настала очередь Арианы. К тому времени пронзивший ее электрический разряд превратился в тепло, которое сейчас разливалось по телу, мешая сосредоточиться и повторять за священником клятву на английском языке, поэтому Ариана сама не заметила, как перешла на родной итальянский.

В первых рядах раздался приглушенный кашель. Те, кто слышал ее слова, несомненно, решили, что невеста переволновалась. Конечно же, никто из них не мог догадаться, чем в действительности было вызвано ее волнение. Ариана же знала твердо: волнение связано исключительно с женщиной, который в эту минуту держал ее за руку.

Наконец настал момент, которого Ариана страшилась больше всего и, тем не менее, ждала его. Когда священник объявил, что жених может поцеловать невесту, Лазз чуть не поверг ее в отчаяние, мучительно долго убирая фату с ее лица.

Отметив любопытство в его взгляде и пристальное внимание, с которым он ее изучал, Ариана укрепила в своей мысли: Лазз не помнит ее. В последний раз девушка видела его в конференц-зале корпорации Данте, и тогда, очевидно, она не произвела на Лаззаро никакого впечатления, потому что он был сосредоточен на своем брате и Кейтлин. Ариане было известно, что Лазз хотел жениться на ней сам, но Марко его опередил, хотя то, каким способом он этого добился, было не совсем красиво.

Удивление в глазах Лазза сменилось восхищением. В других обстоятельствах Ариану это позабавило бы: ему явно нравилась невеста. Словно не в силах сопротивляться, он наклонился и поцеловал ее.

Ариана чувствовала, что он старается держать себя в руках, но это было бесполезно. В тот самый миг, когда их губы соприкоснулись, между ними вспыхнуло пламя. Его руки обхватили и властно сжали ее.

Ну и ошиблась же она! Марко, может, и умеет целоваться, но с ее мужем ему не сравниться...

Как только Лазз женился на девушке, которую совершенно не знал, он перестал себе принадлежать.

Даже если от этого зависела бы его жизнь, Лазз и тогда не смог бы сказать, что произошло в последние десять минут. Едва взяв руку Арианы, он тут же забыл о контроле и рассудке, твердо зная лишь одно: он не должен отпускать эту девушку. После все слова священника Лаззаро слышал откуда-то издалека, сменяемый нетерпением заявить свои единоличные права на невесту, поэтому, когда священник произнес «можете поцеловать», он едва не вскинул руки, празднуя триумф.

Он и Ариана стали неразделимы с того момента, когда их руки, а затем и губы соприкоснулись. Лазз с нетерпением ждал той минуты, когда они останутся наедине, и он сможет укрепить связавшие их невидимые нити.

Ариана дрожала в его руках, но это был не страх. Поцеловав ее, Лазз почувствовал ее удивление, которое ненадолго сменилось легкой нервозностью, а затем услышал безумное биение ее сердца – его собственное билось в таком же безумном ритме. Что бы это ни было, но оно действовало на них обоих. Связавшая их цепь замкнулась.

– Вот и последний неверующий убежден, – шепнул Марко, его шафер, на ухо брату. – Теперь ты, надеюсь, готов признать, что Инферно не просто семейный миф?

Как только слова Марко дошли до сознания Лазза, он отдернул руки от Арианы, словно обжегшись. Никогда он не поверит в эту легенду! Но... как иначе объяснить то, что с ним произошло? Чем объяснить полную потерю контроля над собой, чего никогда прежде не случалось? Почему он желает Ариану с такой силой, с какой не желал ни одну женщину, хотя совсем не знает ее? Та встреча, когда ей было пять лет, не в счет.

– Что случилось? – спросила Ариана по-итальянски, с растерянностью глядя на него.

– Абсолютно ничего, – заявил Лазз, отказываясь даже допустить существование проклятия семьи Данте.

В глазах Арианы зажглись смешинки, нечто подобное он уже слышал в ее голосе во время их телефонных разговоров.

– А я вот готова попытаться проникнуть в суть этого «ничего».

Больше они поговорить не успели. Зазвенели колокола, и гости двинулись к выходу.

Ариана взяла мужа за руку и зашагала рядом. Проходя мимо первой скамьи, Лазз поймал взгляд бабушки и дедушки. Нонна утирала глаза. Прямо смотрел на него с такой радостью, что внук вздрогнул.

Секреты...

Он их ненавидел, но от них некуда было деться. Лазз не хотел, чтобы фамильный бриллиант был так глупо утрачен, поэтому был готов провести несколько месяцев в качестве женатого мужчины. Глядя сейчас на деда, Лазз понял, что Прямо ни за что не одобрил бы подобное решение, даже если ради этого ему пришлось бы потерять дюжину Бримстоунов. Дед признавал брак только по любви.

Словно услышав его мысли, Ариана наклонилась к мужу.

– Что произошло, когда мы коснулись друг друга в первый раз? – тихо спросила она.

– Как я уже и сказал, ничего, – солгал Лазз автоматически. Хотя, скорее, не солгал. Он очень надеялся на это.

– Нет, – возразила она, сев в лимузин. – Когда ты взял меня за руку, случилось что-то непонятное. И даже не пытайся уверить меня, что это было обычное статическое электричество.

– Это было статическое электричество.

Ариана улыбнулась.

– Ладно, считай, как хочешь, но, когда ты будешь готов признать это «что-то», я с радостью выслушаю твои соображения. Да, вот еще. На случай, если ты не заметил, мистер Данте уже нарушил свое первое условие. Помнишь, никаких секретов?

Черт возьми!

– Сейчас неподходящее время.

– Конечно, – легко согласилась она и снова улыбнулась. – Хотя эта фраза как-то не вяжется с тем, что «ничего» не было. Значит, что-то все-таки было.

– Хорошо, – сдался Лазз. – Что-то действительно было. Но это не имеет никакого отношения к нам и никакого отношения к тому, что произошло в церкви.

– А что произошло в церкви?

– Мы поцеловались.

И тут время словно замерло, Земля перестала крутиться. К его счастью, лимузин быстро доехал до отеля. Их брак только на время, напомнил себе Лазз. Запутывать отношения совсем ни к чему, тем более союз основан на простых и понятных условиях. Кроме одного, выдвинутого Арианой.

Они едва успели поприветствовать гостей, как раздались звуки вальса. Это был первый танец, и начинать его полагалось новобрачным. Их выход на середину зала сопровождался аплодисментами.

Ведя Ариану в танце, Лазз ничего и никого не видел, кроме нее. Он был охвачен каким-то радостным волнением и возбуждением, однако решительно отказывался признать, что чувства, которые вызвала в нем жена, характеризуют именно то самое пресловутое Инферно. Проклятье! Это всего-навсего физическое влечение, ведь его жена очень красива.

Невероятно красива, поправил он себя. Ее лицо приковывало к себе взгляд. Тонкие черты сочетались в нем с невероятной чувственностью. Ее полные губы цветом напоминали спелые персики, согретые лучами солнца. Она смотрела на него своими бездонными глазами цвета горького шоколада, и в их таинственных глубинах иногда зажигались лукавые огоньки. Смешавшиеся в ней гены британских и латинских предков придали ее коже неповторимый, уникальный тон: чисто английская бледность с розовым теплым оттенком. Розовый близок к красному, цвету страсти.

– Я уже говорил, что ты очень красива? – Слова сорвались с языка прежде, чем Лазз успел подумать.

– Спасибо, но благодарить меня за это не стоит. Каприз природы.

– Чудесный каприз, – рассмеялся он.

– Мне показалось, что ты удивился, подняв фату. Почему?

– Это легко объяснить. В последний раз я тебя видел, когда мы были детьми.

На лице Арианы мелькнуло выражение досады пополам с болью.

– На самом деле мы встречались несколько месяцев назад.

– Серьезно?

– Абсолютно.

– Это невозможно. Я бы тебя запомнил, – убежденно сказал Лазз.

Ариана смотрела куда-то поверх его плеча. Она уже тогда знала, что Лаззаро не заметил ее, потому что девушка и в тот раз почувствовала связь между ними, но сегодня это чувство было в несколько раз сильнее. Однако переживать по этому поводу не стоило. Она ведь видела, какими глазами он смотрел на Кейтлин и как был поражен, узнав, что та вышла замуж за Марко. Когда парочка вернулась из Лас-Вегаса, братья едва не подрались. Ей все было ясно: они оба любили одну и ту же женщину.

– Ариана?

– Это было в конференц-зале вашего офиса. – Ариана заставила себя поднять глаза на Лазза. В ее взгляде было понимание. – На следующее утро после того, как Кейтлин вышла замуж за Марко.

– Ты там была? – холодно спросил Лазз.

– Да. – В ее смехе слышались горькие нотки. – Ты очень сильно любил ее? Или еще любишь?

– Она моя невестка.

– Это не ответ.

– Тебя, как моей жены... временной жены, это не касается. Это не имеет никакого отношения к нашему браку, точнее, связавшему нас договору.

Лазз произнес это безразличным тоном, но Ариана чувствовала, что спокойствие напускное и в душе его бушуют эмоции.

– А как насчет условия «никаких секретов»?

– Мы не будем обсуждать эту тему так же, как я не обсуждаю твое условие насчет отдельной комнаты.

– Вот как?..

– Что ты хочешь этим сказать?

– Я понимаю. – Она пожала плечами. – И сочувствую.

– Мне не нужно... Что там случилось?

Ариана повернулась и проследила за взглядом Лазза.

– Ты говоришь про Николо и Кайли?

– Да. Черт! Нужно подойти к ним. Они весьма взволнованны. Может, произошло что-то ужасное?

– Ну, если ожидание ребенка можно считать чем-то ужасным...

– Ребенок?

– Посмотри, как Нонна касается живота Кайли. Типично женский жест. И как Франческа... – Она вдруг засмеялась. – Пожалуй, нужно подойти. Так мы сможем поздравить их обоих.

– Как, и Франческа?

– Ну да.

Ариана потащила Лазза за собой. Подойдя к столпившейся кучке родственников, она поочередно обняла каждую из своих невесток.

– Я не хотела привлекать к себе внимание на твоем празднике, – сказала Кайли. – Но Нонна посмотрела на меня и расплакалась. Подошла Франческа, ну и вот...

– Не нужно извиняться, – улыбнулась Ариана. – Это радостное событие.

– Ну и кто, мальчики или девочки? – спросил Примо у жены. – Кого ты видишь?

– У обеих мальчики. – Нонна посмотрела на Ариану. Такие же глаза у Лазза, подумала та. Лицо пожилой женщины осветилось. – У тебя, единственной из Данте, будет девочка!

– Нонна, – начал Лазз.

Ариана сжала его руку, призывая к молчанию, и обняла бабушку Лазза.

– Вы можете предсказывать? Моя прабабушка Романо тоже обладала таким даром. Все, что она предсказывала, сбылось.

– Как и предвидение Нонны, – улыбнулась Франческа. – Так что на твоем месте я бы уже

начала вязать розовые вещички.

– Приступлю сразу после медового месяца, – шутливо согласилась Ариана, чем вызвала улыбку даже у Лазза.

– Ты вовремя напомнила мне о сюрпризе, который мы с Нонной и Пенелопой для вас приготовили, – сказал Примо. – Лазз, ты говорил, что сейчас очень сильно занят, поэтому я попросил Кейтлин взять на себя твои обязанности, пока вас с Арианой не будет.

Лазз слегка напрягся.

– Тебе не нужно было...

Дед не дал ему договорить:

– Последние полгода выдались для тебя очень тяжелыми. Ты заслужил отдых, так что не возражай.

– Романо хорошо знакомы с членами королевской семьи Вердонии, – подхватила Пенелопа. – Вы вылетаете туда завтра.

– Какой замечательный сюрприз, – улыбнулась Ариана. – Вы все так добры. Огромное вам спасибо.

Лазз также произнес несколько слов благодарности. Единственным, кто отмалчивался, был Витторио. Понимая, в чем дело, Ариана пыталась немного развеселить его, от души надеясь, что отец найдет Бримстоун раньше, чем Лазз узнает о пропаже.

Оставшись с Лаззом наедине, она неуверенно посмотрела на него.

– Ты выглядишь не таким раздосадованным, как я боялась.

– Да.

– Должна признаться, это меня удивляет.

– В поездке мы сможем немного лучше узнать друг друга, – пожал он плечами. – Это может нам вести себя раскованнее.

– Словно мы уже давно женаты.

– Что-то вроде того. – Лаззаро поднял бровь. – Ты не рада? Забыла, что ради родных некоторое время нам придется изображать счастливую пару.

– Они скоро все поймут.

– До развода они ни о чем не догадаются. Тем более – о причинах нашего брака.

– Правда их убьет.

– Зная Примо, могу сказать, что он избавится от Бримстоуна, лишь бы продемонстрировать свое разочарование. – Лазз кивнул в сторону банкетного стола. – Ладно, поздно о чем-либо жалеть. Идем.

Остаток вечера пролетел незаметно. Неожиданно Ариана осознала, что муж вывел ее из бального зала на балкон, скрытый в тени. В ответ на ее вопросительный взгляд Лазз улыбнулся.

– Все ждут, что мы исчезнем рано. Мы ведь новобрачные, которым не терпится остаться наедине, помнишь?

– Точно. – Ариана тряхнула головой. – Вот если бы мы задержались, то, наверное, шокировали бы гостей.

Ариана подошла к перилам балкона, глядя на раскинувшийся внизу Сан-Франциско. Часть ярко освещенного города вместе с бухтой была скрыта туманом.

– Вроде бы все прошло гладко. Спасибо, что об этом позаботился.

– Откровенно говоря, я сам не ожидал полной удачи. Правда, должен признаться, мне помогли.

– Кейтлин?

– И она тоже. Пойдем. – Лазз положил руку ей на плечо. – Администрация отеля приготовила нам номер для новобрачных.

– А завтра лететь в Вердонию, – сказала Ариана, надеясь, что ее нервозность не слишком заметна. – Неплохо бы выспаться перед долгим полетом.

– Согласен. – Лицо Лазза скрывала тень. Рассеянный свет выделял лишь его глаза, которые казались черными. – А в номере ты сможешь пересмотреть одно из своих условий.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Дата: 5 августа 2008, 18:41 CEST

Кому: Lazzaro_Dante@DantesJewelry.com

Тема: Ответ: Брачный договор, условия, мои!

Дорогой Лаззаро!

Уверена, ты не будешь возражать, если я выдвину встречное условие, тем более что наш брак длительным не будет.

Условие № 1: никакого секса.

Коротко и не требует пояснений, верно?

Чао! Ариана.

P.S. Кстати, это предусматривает отдельные спальные комнаты. Или ты хочешь, чтобы это шло как условие № 2?

Волнение сковало Ариане язык. Она не проронила ни слова с той минуты, когда они вышли с балкона и, как ей показалось, бесконечно долго поднимались на лифте к номеру.

Ариана не могла предполагать, что ее влечение к Лаззу будет таким сильным. Хотя, наверное, не следовало этому удивляться. Более того, он нравился ей, когда она была еще пятилетней девочкой, как бы глупо это ни звучало. Еще в детстве, подчиняясь какому-то смутному импульсу, она даже сказала отцу, что Лазз ей очень нравится. А сейчас ее тянуло к нему просто с какой-то магической силой.

– Похоже, нас уже опередили, – заметил Лазз, когда они вошли в номер.

Повсюду, где только можно, стояли в вазах цветы. Кровать покрывали красные лепестки, а на подушках лежали две розы.

– Не понимаю, где наш багаж, – оглянувшись и не найдя вещей, сказала Ариана. – Может, позвонить администратору и спросить?

На губах Лазза мелькнула слабая улыбка.

– Подозреваю, все решили, что одежда нам не понадобится раньше завтрашнего утра. Другого объяснения у меня просто нет. – Он сдернул с кровати почти прозрачное шелковое покрывало, и лепестки бархатным ковром укрыли пол. – Тебе помочь снять платье?

Боже, спаси! Ведь кто-то должен был подумать, что невесте надо снять свадебное платье и переодеться, правда? В горле у Арианы пересохло.

– Я говорила: моя мать не знает, что мы... – Она вздохнула. – Думаю, мама хотела, чтобы все было очень романтично.

Лазз принялся раздеваться.

– Не имею ничего против. Все в порядке. – Он развязал узел галстука, позволив черной шелковой ткани упасть на пол. – А ты так и не ответила на мой вопрос. Точнее, ни на один из моих вопросов.

Ариана не слышала, что говорил Лазз. Все ее внимание было сосредоточено на том, как спокойно он раздевается.

– Прости?

Чувственная улыбка тронула его губы. Лазз расстегнул запонки из оникса и бросил их на ночной столик.

– Так тебе помочь? – вновь предложил он. – И как скоро мы нарушим твое первое условие?

В вырезе его расстегнутой рубашки показалась широкая смуглая грудь, и у Арианы перехватило дыхание. Ей понадобилось невероятное усилие, чтобы вспомнить, какого ответа Лазз ждет от нее.

– Да. Откровенно говоря, мне не помешает помощь, чтобы раздеться.

Ариана подошла к нему, собрав все свои силы. В этом полуобнаженном мужчине было что-то, затрагивающее ее женскую сущность. Может, потому, что он был так не похож ни на кого? Но что бы она ни испытывала к Лаззу, нужно с этим бороться. Но как? Она не знала. Наверное, сейчас ей мешают бушующие в крови гормоны, и поэтому она чувствует себя растерянной и беспомощной.

– Расстегни мне, пожалуйста, пуговицы, – сказала Ариана, повернувшись к мужу спиной.

– С удовольствием, хотя ты так и не ответила на мои вопросы.

Лазз провел ладонью по ее спине, и даже сквозь атлас Ариана почувствовала его тепло. И эту странную связь между ними...

– Никогда, – все же удалось произнести ей. – Я не собираюсь нарушать ни одно из своих условий.

– Тогда, может, я?

– Нет.

Да! Прямо сейчас, а затем как можно чаще!

– Ты уверена?

Ее тело начала сотрясать дрожь. Больше всего в эту минуту она хотела обнять Лазза и умолять его заняться с ней любовью. Чтобы понять, какая непонятная связь соединила их в церкви, и... упрочить ее. Но она этого не сделает. Не сможет сделать.

– Я благоразумна, – наконец сказала Ариана.

– Не могу не согласиться, – выдержав паузу, признал Лазз. – Должен также отметить, что это мой первый опыт. Я имею в виду освобождение невесты от свадебного платья.

– Лучше бы ты мне этого не говорил.

– Почему?

Лазз расстегнул несколько пуговиц, и дышать стало свободнее.

– От твоих слов мне становится грустно.

– Грустно, что ты первая женщина, которой я помогаю снять подвенечный наряд? – с легкой усмешкой спросил Лазз. Его ладонь задела ее обнаженную кожу, и по спине Арианы побежали мурашки. – Я-то думал, ты будешь счастлива, узнав об этом.

– Если бы наша свадьба не была обманом, я была бы счастлива. Мне жаль, что, женившись на той, которую действительно полюбишь, ты тоже поможешь ей раздеться, однако она не будет первой, так как первой женщиной была я. – Ариана повернулась, прижимая платье к груди. Лицо Лазза не выражало никаких эмоций, он казался далеким и недоступным. – Кажется, мне нужно было выразиться как-то иначе, – негромко добавила она.

– Ты сказала все верно.

– Но тебе не понравилось то, что ты услышал. Прости меня.

– Все не так. – Лазз пальцем показал, что ей нужно снова повернуться. – Я еще не закончил.

– Да, конечно. – Ариана послушно повернулась к нему спиной, заставляя себя стоять спокойно, пока он расстегивал крохотные пуговицы. – Просто я думаю, что эти воспоминания бесценны, и не хочу, чтобы они были омрачены.

Лазз расстегнул последнюю пуговицу, но вместо того, чтобы отойти, положил руки ей на бедра и прижал к себе. Из горла Арианы вырвался сдавленный вздох, когда ее обнаженная спина прикоснулась к голой груди Лазза. Словно пламя встретилось с пламенем. Мужская рука легла ей на живот, в котором, как надеялась Ариана, она когда-нибудь будет носить ребенка. Желание разгоралось все ярче, сводя ее с ума. Она чувствовала сильные мышцы прижатых к ней мужских бедер и его возбуждение. Сильное возбуждение. И Ариана знала, что это желание вызывала в муже она.

– Как насчет тебя? – спросил Лазз хриплым шепотом. – Я не омрачу твои бесценные воспоминания, когда ты выйдешь замуж за того, кого полюбишь?

– Не омрачишь, потому что для меня сейчас все не взаправду.

Однако ощущения ее были прямо противоположными. Его руки на ее животе. Их полуобнаженные тела. Желание, разлившееся в воздухе, который стал таким плотным, что было трудно дышать. Ожидание первой брачной ночи. Все это было слишком реально. Ариана заставила себя встряхнуться.

– Когда-нибудь у меня будет настоящая свадьба.

– Она может стать таковой прямо сейчас, если ты этого пожелаешь. – Лазз повернул ее к себе лицом. – Давай продолжим поцелуй, который мы начали в церкви, и выясним, реальность это или у нас просто разыгралось воображение?

Ее губы обжег страстный поцелуй. Нежный и требовательный, он просил и соблазнял. Он доказывал, что все случившееся раньше не было игрой воображения, не было их фантазиями.

Время снова остановилось.

Этот мужчина способен вдохнуть жизнь даже в мрамор, подумала Ариана, а ведь она не статуя. Если бы только она позволила себе, ее тело уже слилось бы с мужским, составляя с ним единое целое. Однако сделать это она не могла, но зато готова была дать ему понять, какие чув-

ства ее переполняют.

Его пальцы погрузились в волосы жены. Лазз прижимал ее к себе все крепче и крепче, даря ощущения, прежде не испытанные.

– Мне плевать на наши условия. Ты мне нужна.

Он тоже нужен ей. Ей было необходимо ощущать его твердые губы на своих губах. Она хотела бы наполнить свои легкие его дыханием, впитать в себя его запах, его вкус. Не упустить ни одной крохотной частички, из которых состоит Лаззаро Данте.

Каждый нерв ее тела молил о пощаде, и было почти невозможно противиться неизбежному. Каким-то образом Ариане все же это удалось.

– Мы заключили соглашение. – Слова, произнесенные шепотом, были едва слышны. – И ты обещал сдержать свое слово.

Лаззаро отодвинулся, постаравшись, чтобы безумство хоть немного уступило место здравому смыслу.

– Пожалуйста,пусти меня.

Лазз наклонил голову, и чувствительное место между изгибом ее шеи и плечом обжег последний горячий поцелуй. Огненные стрелы пронзили Ариану.

– А кто узнает, сдержал ли я слово?

– Я. – Чувствовал ли Лазз, как дрожит ее тело? Мог ли понять, как страстно она его желает? Она должна остановить его, пока еще может остановиться сама. – К тому же это создаст дополнительные сложности при разводе.

К ее огромному облегчению – или это было сожаление? Лаззаро отпустил жену.

– Если ты этого хочешь.

Ариана ухватила за лиф платья, удерживая его на себе.

– Да. – Нет! Решительно, нет! Она избегала смотреть на него, боясь, что Лазз все прочтет по ее глазам. – Я воспользуюсь ванной первая, если ты не возражаешь.

– Прекрасно. – Он снова прикоснулся к ней, и ее тело мгновенно отреагировало. – Последняя проблема, миссис Данте. Так как здесь только одна кровать, а завтра нам предстоит долгий перелет, я не ощущаю в себе достаточно благородства, чтобы уступить ее тебе. Давай мы ее разделим.

– Конечно. Она достаточно велика, чтобы на ней поместилась целая семья.

К' тому времени, когда Ариана была готова выйти из ванной комнаты, ей удалось собрать рассыпавшиеся осколки своего самообладания, а также остудить сокровенное желание холодным душем. Однако стереть совсем прикосновения Лазза не получилось – слабое эхо страсти, перед которой она оказалась беззащитной, продолжало отзываться в ее крови.

Лазз читал газету, устроившись в кровати. Тот факт, что он, скорее всего, лежит обнаженный – ведь в номере не было никакой одежды, – привел мысли Арианы в небольшой хаос.

– Образцовая картина идеальной семьи, – сказала Ариана с ноткой легкой насмешки в голосе.

Лазз поднял глаза и вернул ей ухмылку, хотя Ариане показалось, что она больше вызвана ее огромным халатом, предоставленным администрацией отеля, чем замечанием.

– Я соорудил баррикаду, – кивнув на цепь подушек, сообщил Лазз. – Надеюсь, так ты будешь чувствовать себя спокойнее.

– Я могу положиться на твое слово?

– Конечно.

– Тогда я верю тебе и без них. – Ариана скинула подушки на пол.

Она сняла халат и забралась в кровать. Лазз погасил свет. Сначала в наступивший темноте ничего не было видно, однако позже, когда ее глаза попривыкли, Ариана различила очертания мебели, а также тело мужа, который не изменил своего положения, разве что отбросил газету и закинул руки за голову, лежа на горе подушек. В тишине его дыхание казалось глубоким и тяжелым. Жадным. Словно он с трудом сдерживался.

Ариана открыла рот, прежде чем его невысказанное намерение не вылилось в действие.

– Ты так и не объяснил, что произошло в церкви. Что вызвало такую странную реакцию, когда мы коснулись друг друга?

– Как я уже говорил, ничего.

Ариана заворочалась, зная причину своего беспокойства. Это все от нервов. Возможно, ей

стоило выпить второй бокал шампанского, чтобы легче было уснуть. Или наоборот? Неизвестно, на что бы она согласилась, если бы была хоть чуточку пьяна...

– Ты опять противоречишь сам себе, – настойчиво заявила она. – В лимузине ты признал, что что-то все-таки было.

– Пустяк. Так, семейная легенда.

– Легенда? Звучит здорово. – Ариана снова зашевелилась, пытаясь устроиться поудобнее, но, так как самое удобное место было в объятиях Лазза, ей это не удалось, и, сдавшись, она затихла. – Так как ты не спишь, и я не сплю, почему бы тебе ее не рассказать?

– Неужели ты ее еще не слышала? Не читаешь желтую прессу?

– Прочла несколько статей, – призналась она. – В «Снитче». Но когда папа это узнал, он ужасно разозлился и перестал выписывать журнал. С тех пор я не слышала ни одной новой сплетни.

– Это проясняет картину. – Лазз замолк, и на короткое мгновение Ариана решила, что он передумал знакомить ее с семейным преданием, однако муж заговорил: – Это давняя легенда Данте. Я не считаю, ее такой уж интересной и тем более не считаю, что в нее стоит верить.

– Но кто-то из вашей семьи думает иначе?

– Да. Это миф об Инферно.

– Как интересно! Мне нравится. И кто из вашей семьи в него верит?

– Почти все. – В его тоне слышалось желание прекратить разговор. – Не знаю, как насчет кузенов, но все мои братья заявляют, что с ними это случилось. Кстати, Примо и Нонна думают, что мы поженились вследствие действия Инферно, и я хочу, чтобы они продолжали считать так и впредь.

– Но сам ты в него не веришь?

– Абсолютно.

– Однако хочешь, чтобы мы притворились, будто испытали его?

– Да.

Ариана дотронулась до ладони в том месте, где кожа все еще словно горела от поразившей искры. Это не могло быть случайностью, как утверждал Лазз. Может, Инферно подействовало на нее? Если так, это могло объяснить многое, но оставались еще кое-какие вопросы.

– Как я могу притворяться, если не имею об этом ни малейшего представления? Твои бабушка с дедушкой будут предполагать, что я это как-то почувствовала. Но, как и что?

– Я об этом не думал, но, возможно, ты права. – Он перевернулся на бок и лег к ней лицом. Темнота не мешала Ариане вдыхать его запах, видеть очертания его тела. – Это... соединение. Связь. Мои братья утверждают, что почувствовали ее в первый же раз, когда прикоснулись к своим будущим женам.

У Арианы пресеклось дыхание от озарившей ее догадки.

– И если бы я спросила, что они почувствовали, они бы сказали, что это было похоже на удар молнии?

– Может быть. По словам моих братьев, едва они коснулись своих избранниц, как их охватило сильнейшее желание.

– Но не в нашем случае. Мне показалось, что ты полностью контролировал себя, когда целовал меня, верно?

Ариана почти слышала, как он закрипел зубами – от иронии, заключенной в ее словах.

– Ты красивая женщина, и вполне естественно, что я испытывал влечение. Это не имеет ничего общего с Инферно, потому что проклятие Данте – всего лишь легенда.

– Ты отрицаешь существование. Инферно, потому что это легенда, или потому, что считаешь себя реалистом и не желаешь верить в существование того, чему нет доказательств?

– Это всего лишь легенда, – повторил Лазз. – Я всегда мыслю логически. Следовательно, не могу верить в то, чему нет доказательств. То, что мои братья почувствовали, называется вожделением. Или похотью. Они предпочли скрыть ее за Инферно – просто звучит более романтично.

– Да, ты реалист и мыслишь логически, но объясни мне, что случилось, когда мы в первый раз коснулись друг друга? И не ври, что ты ничего не почувствовал, я все равно не поверю.

– Я что-то почувствовал, но это не Инферно.

Ариану неожиданно озарила догадка.

– Ты отрицаешь Инферно, потому что оно у тебя возникло к Кейтлин? Поэтому ты считаешь, что не можешь испытать ничего подобного к другой женщине?

– Считается, что такое бывает только раз. Да, когда я и Кейтлин... – сбивчиво признался Лазз. – Однажды. Это случилось... – Он оборвал себя, негромко бормоча проклятия.

– Что? – Ариана села. – Когда?

– Не имеет значения.

– Имеет, – решительно сказала она. – Когда?

– На следующий день после того, как она вышла замуж за Марко, – процедил Лазз, не разжимая губ.

– В конференц-зале? Когда ты бросился на Марко с кулаками?

Ариана с отцом находилась там же. И именно тогда она почувствовала, что ее влечет к нему.

– Да. Но то, что случилось в тот день, не имеет ничего общего ни с нами, ни с нашей ситуацией. Ни, черт побери, с Инферно.

Его слова не должны были задевать ее, но они все равно почему-то ранили.

– Потому что наш брак временный? – Она не стала дожидаться ответа. – Хочу задать тебе вопрос из чистого любопытства. Если ты уже испытал Инферно, что ты ищешь в жене?

Лазз молчал долго, и Ариана решила, что он не станет отвечать, однако муж произнес:

– Брак, основанный на дружбе и общности интересов. Совместимость характеров. Чтобы, когда схлынут эмоции, осталось что-то для его укрепления. Все, что предлагает Инферно, – физическое влечение. Мне нужно больше.

То, что он испытал с Кейтлин?..

– Мне кажется, или Инферно все-таки сработало в случае с твоими братьями? Я склоняюсь к мысли, что ты решил, будто у тебя должно выработаться к Инферно что-то вроде иммунитета.

В следующую секунду Ариана уже была прижата мужем к матрасу. Его пальцы переплелись с ее, и снова она ощутила это странное жжение в своей ладони. Лазз, похоже, ничего не почувствовал. Но, может, его больше занимало лежащее под ним женское тело, чьи плавные изгибы соприкасались с твердыми мужскими мышцами? Ситуация вынуждала Ариану уступить.

– Послушай меня, Ариана. То, что мы оба почувствовали, – естественное желание. Если ты хочешь довести его до естественного конца, я буду счастлив тебе в этом помочь. – Одной рукой Лазз накрыл ее грудь, большим пальцем обвел затвердевший сосок, без лишних слов показав ей, что для него это не составит особых проблем. – Но не рассчитывай на что-нибудь еще, кроме условий, с которыми мы оба согласились.

Его слова подействовали на нее отрезвляюще.

– Спасибо за откровенность. Теперь, если не возражаешь, я хотела бы постараться уснуть.

Его дразнящие ласки прекратились.

– Я правильно понял? Ты предпочитаешь, чтобы я оставил тебя в покое?

– Ты понял правильно.

Лазз наклонил голову и провел губами по ее губам. Всего лишь легкий нежный мазок, но с губ Арианы сорвался стон. Его язык сразу оказался у нее во рту. Без слов, лишь одними движениями языка и губ он демонстрировал, как сможет перевернуть весь ее мир.

Да, но что будет с ней потом? Она отдаст ему все, а затем останется с болью в сердце. Лазз даже мысли не допускает, что между ними может возникнуть связь. Ночь с ним, неважно, насколько волшебной она будет, не изменит его отношения к Ариане.

– Судя по всему, мне не удалось изменить твое решение, – пробормотал он.

Ариана молчала, не доверяя себе, потому что с ее языка рвались слова мольбы не отпускать ее, заняться с ней любовью, подарить брачную ночь, которую она никогда не забудет. Но это только осложнит ситуацию, которая и так не проста, особенно пока Бримстоун не найден. Она уперлась руками в плечи Лаззаро и оттолкнула его от себя. Не произнеся больше ничего, Лазз освободил ее от тяжести своего тела и перекатился на другую сторону кровати.

Ариана и не надеялась уснуть, остро ощущая близость лежавшего рядом мужчины. Ее раздирали противоречивые чувства. Она бы уже давно уступила женскому инстинкту, если бы в глубине души не мечтала испытать магию Инферно с Лаззом. Оставалась надежда – учитывая их реакцию на прикосновение, – что ее тайное желание когда-нибудь сбудется. Может, то, что они оба почувствовали, и есть начало Инферно? И, если так, как это изменит ее планы на будущее?

И как ей убедить своего мужа, что его планы тоже должны измениться?

Как только они ступили на землю Вердони, к ним подъехал лимузин. По горному серпантину он доставил их в поместье недавно занявшего трон Брандта фон Фольке.

– Бабушка сказала, что Брандт был избран королем восемнадцать месяцев назад, – сказала Ариана.

– Избран? – поднял брови Лазз. – В Вердони не действует принцип наследования?

– Нет. Король избирается народом из представителей королевской семьи. Мои бабушка с дедушкой были знакомы с его дедом, королем Грэндоном. Мы гостили здесь, когда я была маленькой.

– Чем и объясняется легкость, с которой твоя семья смогла организовать для нас свадебное путешествие.

– Именно.

Машина остановилась у замка, построенного из местного мрамора. Суровые очертания здания контрастировали с теплым приветствием, которым их встретили Брандт и Мири фон Фольке, знакомые Ариане еще с детских лет.

– Титул добавлять не обязательно, – добавил Брандт после знакомства с Лаззом.

– А это кто у нас? – спросила Ариана, заметив у своих ног малыша, которому было не больше года. Подчиняясь требовательно вытянутым ручкам, она подняла его с пола. Карапуз засиял от удовольствия.

– Томас Грэндон, – сказала Мири. – Так звали отца Брандта и деда. У моего брата Ландера и его жены Джулианы девочка его возраста. Жена второго моего брата, Мэррика, Алиса, рожает. Мы ожидаем от них звонка.

В эту секунду дверь, словно по заказу, распахнулась.

– Ваше величество, вас к телефону. Принц Мэррик.

– Спасибо, Толкен. – Мири вскочила на ноги. – Ну вот. Я скоро вернусь. Только узнаю, как чувствуют себя мама и мой племянник. Или племянница.

– Думаю, с ними все в порядке, – улыбнулся Брандт. – Они решили не выяснять пол ребенка до рождения, – объяснил он Ариане и Лаззу.

– Надеюсь, наш приезд не доставил вам неудобств, – вежливо сказал Лазз. – Огромное спасибо, что позволили нам провести медовый месяц в вашем домике у озера.

– Не за что, – отмахнулся Брандт. – Надеюсь, вам там понравится. С ним у меня связаны прекрасные воспоминания. Помню, как мы с Мири... – Он с улыбкой оборвал себя. – Вы сами все увидите. Хочу лишь добавить, что пребывание на озере изменит ваши жизни.

– Тем более мы должны вас поблагодарить, – заметила Ариана.

– Что ты, нам только приятно. Продуктов вам хватит на неделю. После того, как там случился небольшой пожар, мы успели сделать только косметический ремонт, а проводка осталась старой, поэтому на всякий случай там установлен генератор, работающий на пропане. Вы умеете обращаться с генератором? – обратился Брандт к Лаззу.

– С детства.

– Замечательно. Мощности генератора хватит и на работу холодильника. Толкен обеспечит вас мобильными телефонами. И вот еще что. Горы влияют на здешний климат, и сейчас сезон частых штормов. Они сильные, но проходят быстро. Я попрошу кого-нибудь звонить вам в случае штормового предупреждения, чтобы вы не были застигнуты врасплох.

– Будем весьма обязаны, – кивнул Лазз.

– Как только вы немного отдохнете, вертолет отвезет вас на место.

Ариана напряглась, но постаралась скрыть свое беспокойство.

– Там нет автомобильной дороги?

– Есть, но проедет только полноприводный внедорожник, и, то не в такую погоду. А что, какие-то проблемы?

– Никаких проблем, – ровным тоном ответил Лазз. – Думаю, это отличное место для медового месяца.

– Согласна, – натянуто улыбнулась Ариана.

В эту минуту вошла Мири, избавив всех от некоторой неловкости.

– Мальчик. Восемь фунтов, две унции, – объявила она, слегка запыхавшись. На ее глазах показались слезы. – Они назвали его Стефаном в честь нашего отца.

– Прежний король, преемник моего деда, – понизив голос, объяснил Брандт. – Его смерть стала для всех нас тяжелой потерей.

– Уверена, он был бы счастлив узнать, что у него есть внук, – мягко сказала Ариана.

Брандт с благодарностью посмотрел на нее и обнял жену.

– Так как насчет того, чтобы принять душ перед поездкой? – спросил он.

Без сомнения, таким образом, их просили удалиться. В этот момент король и королева хотели остаться наедине, и Ариана все прекрасно понимала. Она взяла Лазза за руку и снова почувствовала, словно они связаны невидимой нитью. Он мог отрицать Инферно, но связь эта была ощутима, как и тепло их рук.

– Думаю, мы не будем задерживаться и отдохнем уже в домике, – произнес Лазз. – Всего хорошего.

Его слова заставили Ариану улыбнуться, так как именно это хотела сказать она.

– Также передайте наши наилучшие пожелания принцу Мэррику и принцессе Алисе. Была рада снова с вами увидеться. – Она присела возле маленького Томаса и взъерошила его темные волосики. – Особенно мы были рады познакомиться с вами, принц Томас.

Толкен проводил их до вертолета.

– Ваш багаж на борту, – сообщил он и передал им кожаную сумку. – Вот мобильные телефоны. В телефонных книжках есть номера, по которым вы можете звонить в случае необходимости. Пожалуйста, звоните не колеблясь. Я в вашем полном распоряжении.

– Спасибо. – Лазз протянул руку. – Если нам ничего не понадобится, увидимся через неделю.

Толкен пожал ему руку и помог Ариане подняться в вертолет, который через несколько минут взлетел, беря курс на север. С высоты от красоты замка и окружающих его живописных мест захватывало дух. На склонах гор насыщенного зеленого цвета раскинулись хвойные леса с растущими кое-где островками дубов и буков. Через некоторое время, преодолев одну из самых высоких вершин, вертолет стал снижаться у чудесного зеленоватого озера, на берегах которого лежал завезенный сюда белый песок.

Домик, как заметила Ариана, был совсем небольшой.

Посадив вертолет, пилот помог им с багажом.

– Пока я не улечу, может, вам нужно что-нибудь еще?

– Думаю, с остальным мы справимся сами, – улыбнулся Лазз.

– Генератор стоит в сарае возле леса. – Пилот указал на небольшую постройку. – Если захотите порыбачить, в ангаре у озера найдете все необходимое.

– Звучит здорово.

– Желаю хорошо провести время. Звоните, если что-нибудь понадобится. – Пилот попрощался и забрался в вертолет. Заработали лопасти, вертолет поднялся в воздух, взмывая частички земли и стебли травы.

Лазз затащил багаж в домик. Ариана задержалась снаружи, наблюдая за тем, как их последняя связь с цивилизацией исчезнет. Скоро вертолет скрылся за горой, а через несколько секунд наступила тишина.

Ариана вздохнула и зашла внутрь. Потребовалось несколько мгновений, прежде чем она смогла различать детали интерьера. Когда ее глаза полностью привыкли к затемненному помещению, она резко выпрямилась.

– Позвони пилоту, – потребовала Ариана. – Я здесь ни за что не останусь.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

От: Lazzaro__Dante@DantesJewelry.com

Отправлено: 5 августа 2008, 09:54 PDST

Кому: Bambollna@fornitore.it

Тема: Брачный контракт, условия. Дополнение

Уверен, ты сама понимаешь, что обманываешь себя, и ни ты, ни я не сможем обойтись без секса целых три месяца. Призываю тебя подумать еще раз. Нет необходимости выделять отдельные спальни в новый пункт. Это само собой. Мое следующее условие.

Условие № 3. В целях придания нашему браку статуса «нормального» нам необходимо бу-

дет выражать свои чувства на людях, но не думаю, что это будет часто.

Л.

От: Bambolina@fornitore.it

Отправлено: 5 августа 2008, 19:06 CEST

Кому: Lazzaro_Dante@DantesJewelry.com

Тема: Ответ на: Брачный контракт, условия. Дополнение

Что касается условия № 3. Какую демонстрацию чувств на людях ты имеешь в виду? У меня стойкое убеждение, что под термином «нормальный брак» мы подразумеваем несколько разные вещи.

Чао! Ариана.

Лазз скрестил руки на груди.

– Мы не будем ему звонить.

– Я не могу остаться здесь с тобой. – Она обвела рукой помещение. – Это слишком... слишком...

– Интимно?

– Да! – Она бросила взгляд на кровать и тотчас же отвела его в сторону. – На этой кровати едва поместится один человек, не говоря уже о двоих. Я думала, что королям полагаются кровати королевских размеров.

Лазз улыбнулся.

– Не могу утверждать, раз я не король. Полагаю, принимая во внимание изолированность этого места, они решили ограничиться размерами, больше подходящими для транспортировки.

Ариана боязливо покосилась на кровать.

– Лазз...

– Забудь. – Он решительно помотал головой. – Ты хочешь обидеть людей, предложивших тебе свое гостеприимство? Не говоря уже о том, что все могут прознать наши родственники.

Это ее остановило.

– Ну и что нам делать? – обреченно вздохнула Ариана, встретившись с ним взглядом.

– То, о чем мы договорились перед свадьбой. Постарайся извлечь из этой ситуации что-нибудь положительное.

– О каких положительных моментах идет речь, если я даже повернуться не могу, не натолкнувшись на тебя?

– Наталкивайся, сколько тебе угодно. Я это переживу.

А идея совсем не плоха. Точнее, очень даже не плоха. Когда-нибудь кто-нибудь из них споткнется о другого, и они оба упадут – желательно на кровать, какой бы узкой она ни была. Что касается его, подумал Лазз, чем скорее это произойдет, тем лучше...

Ариана колебалась, не зная, как ей отреагировать на заявление Лазза. Он понимал сомнения своей дорогой женушки, поскольку разбирался во владевших ею эмоциях, как в своих собственных.

Их брачная ночь выдалась не простой, их влекло друг к другу с неожиданной и пугающей силой, которой никто из них не мог противиться. Если уж честно, для Лаззаро это не должно было стать таким уж сюрпризом. Когда мужчина и женщина связаны узами брака и живут вместе, вполне естественно ожидать, что рано или поздно они уступят своим желаниям.

А теперь они оказались в ситуации, которая грозила им нарушением более чем двух условий. Лазз лишь надеялся, что условие Арианы они нарушат раньше. Он посмотрел на жену, с некоторым весельем отметив, что она по-прежнему стоит у двери.

– Ты выглядишь так, словно готова сорваться с места в любую секунду, – сказал он.

– Я не исключаю такую возможность.

– Может, хотя бы осмотришься?

– Мне и отсюда все хорошо видно, – уныло бросила она.

– Так как это местечко обустроивалось для романтического уединения, вполне очевидно, почему спальня больше, чем остальные помещения. – Он повернул голову. – Там есть маленькая кухня и огромная ванная комната с душевой кабинкой и ванной больше, чем кровать.

– Может, я смогу спать здесь? – Ариана обратила свое внимание на каменный камин, перед

котором стояли мягкий диванчик и симпатичный плетеный стол. – Очень уютно.

– Это всего лишь на неделю.

– Я не так мила, как положено жене, да? – Она вздохнула и смирилась. – Думаю, все будет нормально. Не хочешь кофе?

– Я приготовлю.

– Тогда я распакую чемоданы. – Ариана слегка воодушевилась. – Возможно, это прибавит нам места.

Так как багаж появился в номере для новобрачных в одно время с завтраком, никто из них не имел ни малейшего понятия, какими вещами их снабдили.

– Надеюсь, тот, кто упаковывал чемоданы, положил купальные костюмы, – сказал Лазз.

И ночную сорочку, которая основательно прикрывала бы Ариану, иначе он нарушит ее уловие сегодня же.

– Куча домашней одежды и – о боже! – купальный костюм, – сообщила Ариана, открыв первый чемодан, пока Лазз готовил кофе.

Распаковав и разложив одежду, Ариана вытащила на свет альбом и карандаши.

– Ты рисуешь? – спросил муж, протягивая ей чашку горячего кофе.

– Да. – Она с наслаждением вдохнула аромат. – У меня есть кое-какие таланты. Этот я унаследовала от бабушки, – сообщила она.

– От Пенелопы? – удивился Лазз.

– Ммм, – промычала Ариана. Это, судя по всему, должно было означать согласие. – Так чем бы ты хотел сначала заняться? Я не прочь прогуляться.

Ее желание сменить тему возбудило его любопытство, но Лазз решил пока не настаивать.

– Чтобы скорее привыкнуть к местному времени?

– Я все равно привыкну раньше тебя, так как отсутствовала в Европе недолго.

– Поездки по вопросам семейного бизнеса научили меня, что самым быстрым способом привыкания к смене часовых поясов является сильная усталость. – Быть может, от усталости поутихнет его возбуждение, которое росло с каждой проведенной в обществе жены минутой? – Что ж, осмотрим окрестности?

– Я только переоденусь, – весело улыбнулась Ариана.

– Лазз намеренно пропустил ее вперед, когда они шли по тропинке, огибающей озеро. Это давало ему возможность любоваться длинными загорелыми ногами Арианы. Они были не только красивыми, но и сильными. Он убедился в этом, когда она легко и грациозно, словно молодая газель, перескакивала через препятствия, которые попадались на пути.

Лаззаро продолжал держаться позади до последнего поворота, пока тропинка не сменилась песком. Затем Лазз в несколько шагов догнал жену и подхватил на руки. Ее вскрик нарушил тишину, вспугнув стаю уток. Зайдя со своей восхитительной ношей прямо в озеро, он бросил ее в воду.

– Может, поплаваем? – невинно спросил он, когда отфыркивающаяся Ариана показалась на поверхности.

Секунду она просто смотрела на него, а затем расхохоталась.

– Ты сумасшедший.

Ариана откинула волосы назад, и они заструились по ее спине блестящим водопадом. Его взгляд опустился ниже, и дыхание у него остановилось. Красная хлопковая блузка жены промокла. Тонкая ткань прилипла к телу, обрисовывая каждую линию и натянувшись на выпуклостях груди.

Лазз хотел отвести глаза, но это оказалось не в его силах.

– Ты не окажешь мне услугу? – вежливо поинтересовался он.

– Благодаря тебе я вся мокрая, а ты еще просишь меня об услуге? – возмущенно воскликнула она.

– Как хочешь.

– Что за услуга? – уступила Ариана.

– Кажется, я не могу совладать со своими пещерными инстинктами. Так как ты все равно мокрая, может, окунешься немного глубже?

Ему было дано еще несколько секунд, в течение которых он пожирал глазами тело жены, пока смысл его слов доходил до нее. Затем с тихим «ой» Ариана погрузилась в воду по плечи.

– Надеюсь, твоим пещерным инстинктам понравилось то, что они увидели, – не удержалась она от ехидства.

– Им очень понравилось.

Ариана бросила на мужа сердитый взгляд, но быстро смягчилась. Ее глаза заблестели.

– Должна признаться, что мои инстинкты пещерной женщины тоже проснулись. Не возражаешь, если я пойду и переоденусь?

– Без проблем, – кивнул Лазз.

– Может, ты способен отвернуться?

– Боюсь, не способен. Но пускай тебя это не останавливает.

Ариана брызнула на него водой.

– Ты мерзкий человек.

– Всего лишь мужчина, – поправил Лазз, надвигаясь на нее.

Обхватив Ариану за талию, он дернул ее к себе. Все произошло так быстро, что она не смогла ни вдохнуть, ни тем более запротестовать. Его требовательный рот прижался к ее губам в настойчивом поцелуе.

Вкус теплых влажных губ Арианы был восхитительным. Сейчас, когда на них никто не смотрел, он мог в полной мере насладиться их сладостью. Пока Ариана не воспротивится, не оттолкнет или не вlepит ему пощечину.

К удивлению Лазза, ее любопытство не уступало его. Ариана обхватила руками голову мужа, ее пальцы сомкнулись, защемив прядь волос. Но это было не требование отпустить ее, а молчаливый призыв не останавливаться.

Губы Лазза сильнее прижались к ее губам, их дыхание стало единым. Его руки проникли под блузку, нашли груди Арианы. На ощупь они были такими же полными и упругими, какими выглядели. Ее кожа была подобна бархатистым лепесткам цветов, омытых дождем. Под ладонями мужа ее соски затвердели. Лазз сжал их, и из горла женщины вырвался стон наслаждения.

Ариана прижалась к нему всем телом, и на миг они стали единым целым. Оставалось скинуть с себя одежду, чтобы между их обнаженными разгоряченными телами не было никаких преград.

Лазз нащупал пояс ее шорт, но прежде чем он успел что-либо сделать, Ариана вывернулась из его объятий.

Обхватив себя руками, она жадно втянула в себя воздух.

– Не стоило нам этого делать, – выпалила она, едва отдышавшись.

– Стоило, хотя бы просто из любопытства.

– Твое любопытство удовлетворено?

– Любопытство – да, но мне от этого не легче.

– Мне тоже. – Ариана провела рукой по лицу, словно стирая с него следы страсти. – Я хочу зайти в дом и переодеться. Пожалуйста, побудь снаружи несколько минут. Мне нужно немного побыть одной.

– Без проблем.

Лазз мучил себя, наблюдая за тем, как Ариана выходит из воды, а затем нырнул. Он плавал до тех пор, пока единственным, о чем он смог думать, не стали еда и сон. Ладно, не только... А еще – сколько времени ему понадобится, чтобы убедить Ариану забыть о первом условии и лечь с ним в постель?

Когда Лазз, приняв душ и переодевшись, зашел на кухню, Ариана готовила ужин.

– Я не очень хороший повар, – предупредила она.

– Тогда мы отличная пара.

– В таком случае будем травить друг друга по очереди.

Она неплохо потрудилась, приготовив суп из пакетика с добавлением тертого сыра, шпината и жареного чеснока, разогрела хлеб с намазанным на него оливковым маслом и соусом, сделала салат из жареной курицы.

– Ты вроде бы сказала, что не очень хорошо готовишь, – заметил Лазз, доедая последний кусочек.

– Я бы не была так оптимистично настроена. Дальше будет хуже.

– Только потому, что в следующий раз ужин буду готовить я, – усмехнулся он.

– Знаешь, а ты не так уж плох, – объявила Ариана. – Оказывается, у тебя есть чувство юмо-

ра. Я рада. Во время наших разговоров ты показался мне слишком уж серьезным.

Его насмешливая улыбка померкла.

– То, что у меня есть чувство юмора, еще не делает меня Марко.

– Я тоже не Кейтлин. Если будем откровенными друг с другом, думаю, нас обоих все устроит. Кстати, моя бабушка, обожая твоего брата, боялась, что я могу в него влюбиться.

– Ей что, этого не хотелось?

– Очень, – кивнула Ариана. – Она признавала, что он обаятельный и у него сердце больше, чем вся Италия, но считала, что ему недостает кое-чего.

– Вот как? И что же это? – Лазз не смог удержаться от вопроса.

– Она говорила, что женщина должна выходить замуж за человека, который четко знает, что хорошо, а что плохо, и умеет сопереживать. Таким был мой дед. Перед нашим отъездом в Вердонию она сказала, что видит в тебе все эти качества.

– Твоя бабушка – мудрая женщина. – Интересно, а каково было бы ее мнение, знай она правду про его брак с ее внучкой? – Почему она прикована к инвалидному креслу?

– Авария. Они с дедом путешествовали по Германии, и их машина упала с горной дороги, удаленной от населенных мест. Их обнаружили спустя два дня. Тогда об этом случае много писали газеты.

– Я ничего не знал. Прости.

– Это стало для нас ужасной трагедией. Моя семья скрывала от меня подробности, но я прочла статьи в Интернете. – Ариана помолчала, собираясь с силами. – Дед вылетел из машины, но остался бы жив, если бы их нашли раньше. Он умер сразу после того, как до них добрались спасатели. Бабушку заблокировало в машине. Она не смогла бы выбраться, даже если бы не повредила спину. Пенелопа редко говорит о том, что произошло. Они ничем не могли помочь друг другу, разве что подбадривали один другого словами.

– Сколько тебе было лет, когда это случилось?

– Год.

– То есть деда ты не помнишь.

– Нет.

Лазз накрыл ее руку своей.

– Надеюсь, ты найдешь время, чтобы познакомиться с Примо. Я понимаю, это совершенно другое, но, может, тогда ты хотя бы сможешь представить себе, что значит иметь деда.

– Спасибо, – сказала Ариана. На ее глазах заблестели слезы. – Даже если мое знакомство с ним долго не продлится. – Она встала. – Я бы хотела немного почитать перед сном, если ты не против.

– Нисколько.

Наступила ночь, принеся с собой прохладу. Когда Лазз, наконец, решил лечь спать, он обнаружил Ариану на диванчике. Она спала. Не доверяя себе и боясь, что он может воспользоваться ситуацией, Лазз не стал переносить жену на кровать. Накрыв ее одеялом, он поторопился лечь в постель, пока не совершил что-нибудь, о чем ему пришлось бы сожалеть.

Следующие несколько дней практически не отличались один от другого. Они гуляли, плавали и ловили рыбу. Рассказывали смешные истории о своих родственниках и вели разговоры на самые разные темы. Однако молодожены старались не задерживаться в комнате, центром которой была кровать, дольше, чем необходимо. В доме они оба притворялись, что не замечают немедленно возникающего напряжения. Оно разрасталось подобно тому грозовому облаку, что пока маячило на горизонте, однако неотвратно приближалось.

Тяжелее всего Лаззу приходилось тогда, когда он ждал, пока Ариана уснет на своем диванчике. В эти минуты, тянувшиеся целую вечность, он вел борьбу с самим собой, с трудом сдерживая желание схватить ее на руки и выбраться из тупика, в котором они оказались.

До отъезда оставалось два дня. Лазз присоединился к Ариане на песке возле озера. Она сидела на полотенце, держа на коленях альбом. Все ее внимание было сконцентрировано на нем. Муж подал ей бутылку холодной воды, кивнул на альбом и спросил:

– Можно взглянуть?

Она протянула альбом, открыла бутылку, чуть запрокинула голову и прижалась губами к горлышку.

Лазз заставил себя отвести взгляд от ее длинной шеи, волнующей округлости груди и уста-

вился на лист бумаги. Большинство рисунков запечатлели природу, которая их окружала. Кроме того, ему показалось, что он видит свое лицо, причем оно укрывалось в самых невероятных местах. Оно угадывалось в ветвях кустарника, в пятнах оленя, в хвосте рыбы, в перьях утки. Жизнь и лукавство, свойственные Ариане, отражались в рисунках, глядя на которые хотелось улыбаться.

– Рисунки потрясающие! Правда.

– Спасибо.

– Ты когда-нибудь задумывалась над тем, чтобы устроить выставку своих работ?

Ариана передернула плечиками.

– В общем-то, нет.

– Твоя семья не одобряет это увлечение?

– Дело не в этом. Просто... – Она скорчила гримаску. – Мои рисунки не всем по вкусу.

– Мне они нравятся.

Ариана протянула руку, чтобы забрать альбом. Лазз, неожиданно и для себя, и для нее, взял ее руку в свою.

Ниточка, связавшая молодых людей, словно вспыхнула ярким обжигающим пламенем, насмехаясь над их попытками сделать вид, что ее не существует.

Лазз выругался вполголоса. Он постоянно старался справиться со своим влечением, но в эту минуту оно выскользнуло из-под его контроля и он погрузился в океан испепеляющего желания.

Ариана не шевелилась, будто почувствовав, что его самообладанию приходит конец.

– Мы не можем, – прошептала она.

– Мы можем. И сделаем.

– Ты говоришь так, словно мое мнение ничего не значит.

– Значит. Ты можешь выбрать – когда и где. Но это случится, и ты это знаешь, просто пока не желаешь смириться.

– Нам осталось провести здесь всего два дня. Мы выдержим.

– Возможно, но что потом, когда мы вернемся в Сан-Франциско?

– У нас будут комнаты побольше. – Ариана метнула негодующий взгляд на игрушечный домик. – И мы будем реже попадаться друг другу на глаза.

– А ночью будем лежать, томясь от желания?

Она вздрогнула, и Лазз это заметил. Ариана швырнула бутылку в сторону и с приглушенным восклицанием вскочила на ноги.

– Пойду прогуляюсь.

Лазз медленно встал.

– Как хочешь. – Он опустил руку в карман и протянул ей мобильный телефон. – Но когда ты вернешься, я все еще буду в домике. И кровать тоже.

Ариана молча взяла телефон, повернулась к нему спиной и зашагала прочь. Один раз она оглянулась, и в эту секунду Лазз почувствовал, что ему недолго осталось ждать.

Лазз в который уже раз посмотрел на часы и нервно сжал кулаки. Ариана отсутствовала уже несколько часов, а недавно его предупредили о надвигающейся буре. Он посмотрел на небо, с растущим беспокойством заметив, как быстро оно темнеет от надвигающихся туч. Один раз где-то неподалеку сверкнула молния.

Лазз снова набрал номер телефона Арианы, который после полудюжины звонков, наконец, ожил.

– Лазз? – раздался в трубке ее голос. От следующих слов волосы на его затылке зашевелились: – Я заблудилась.

– В каком направлении ты шла? – быстро спросил он, опасаясь, как бы связь снова не прервалась.

– Вдоль ручья, до тропинки, которая поворачивает направо. Там растут такие красивые багряно-голубые цветы. Я хотела их нарисовать. Потом побрела дальше по лугу, оступилась, скатилась со склона и подвернула лодыжку. Там, где я смогла подняться, не было ни луга, ни цветов, ни ручья, ничего...

Ее голос срывался. Ариану охватила паника.

– Не выключай телефон, – велел Лазз. – Я переговорю с Толкеном и...

Связь прервалась. Лазз чертыхнулся. У него не было времени, но он представления не имел, где могла быть Ариана. А действовать нужно быстро, пока буря еще не началась.

Лазз взял рюкзак, который он видел в лодочном сарае, положил туда немного еды, воду, теплую одежду, дождевики, пару фонарей, компас и трусцой побежал к ручью. В это же время прогремел первый удар грома, который заставил его бежать быстрее. Примерно через милю он увидел тропинку, а затем и цветы. Под порывами ветра, под дождем их стебли дрожали и клонились к земле.

Сверившись с компасом, Лазз двинулся вперед, пытаясь отыскать хоть какие-нибудь следы. Потрясший окрестности удар грома напомнил о буре, готовой разразиться в любую секунду. Небо стало чернильно-черным, и из-за хлеставшего ливня Лазз перестал что-либо видеть. Буря стремительно приближалась. Продолжая звать Ариану, Лазз шел вперед.

Через пять минут он стоял на лужайке, на которой росли сотни самых разных цветов. Лужайка заканчивалась оврагом. Узкая дорожка из примятых цветов вела вниз, и Лазз понял, что это могло значить. Он был уверен, что Ариана была здесь совсем недавно, хотя не знал, откуда появилась эта уверенность.

Он открыл рот, пытаясь позвать ее, но его голос заглушил очередной удар грома. Шум дождя тоже сильно мешал. Лазз осторожно спускался вниз по ставшей вдруг скользкой траве. На дне оврага он включил фонарь и неподалеку от себя заметил вытоптанное место, а через несколько шагов, нашел карандаш. В ветвях кустарника, рядом с протекающим по оврагу ручейком, запутались листья из альбома.

Сделав несколько кругов, Лазз обнаружил то, что искал. Склон, с которого Ариана сорвалась, был довольно крутым, поэтому, вывихнув лодыжку, она стала искать более пологое место для подъема, несколько раз сменила направление и легко могла заблудиться.

Дождь набирал силу. Трава на склоне росла короткая, поэтому земля под ногами Лаззаро стремительно превращалась в грязь. Поднявшись наверх, Лазз промок насквозь и перемазался с головы до ног.

– Ариана!

Вдруг его словно что-то толкнуло. Ариана была рядом – он чувствовал ее присутствие. Сквозь шум дождя донесся слабый голос:

– Я здесь!

Направив фонарь в ту сторону, откуда раздался голос, Лазз увидел ее. Его жена сидела под сосной, прижав колени к груди и обхватив их руками. Он бегом бросился к ней, не сказав ни слова, рывком поднял и поцеловал.

ГЛАВА ПЯТАЯ

От: Lazzaro_Dante@DantesJewelry.com

Когда: 5 августа 2008, 10:34 PDST

Кому: Bambolina@formtore.it

Тема: Брачный контракт, условия... следующие

Теперь, когда мы разобрались с нашим поведением на людях, давай попробуем понять, как нам вести себя наедине.

Условие № 4: Никакого вмешательства в жизнь друг друга в финансовом, физическом, социальном и т. п. плане.

Л.

От: Bambolina@fornitore.it

Когда: 5 августа 2008, 19:59 CEST

Кому: Lazzaro_Dante@DantesJewelry.com

Тема: Ответ на: Брачный контракт, условия... следующие

Нужно будет посмотреть в словаре, что значит «вмешательство».

Шучу. Идет. На людях мы стоим, тесно прижавшись друг к другу, дома даже мои туфли не стоят рядом с твоими.

Чао! Ариана.

Сначала губы Арианы были холодными, но совсем скоро они согрелись. В крепком требовательном поцелуе Лазза ощущались отзвуки страха и беспокойства за нее. Ариана отвечала на его поцелуи, чувствуя, как ее отпускает нервное напряжение.

Когда улеглись тревога и волнение первых минут, все изменилось. Облегчение оттого, что он нашел жену относительно целой и невредимой, сменилось нежностью, а затем и страстью, вытесняющей из его головы все мысли.

Вспышка молнии и последовавший за ней удар грома вернули их в реальность. Лазз неохотно опустил Ариану на землю.

– Больше никуда не уходи.

– Можешь мне поверить – у меня нет такого желания.

Лазз снял дождевик, натянул его на ветви, чтобы хоть немного защититься от дождя, и сел рядом с ней.

– Как ты?

– Замерзла. Испугалась. Слегка болит лодыжка, но в остальном у меня полный порядок. – На бледном лице ее глаза казались огромными и черными. Она смотрела на Лаззарио не отрываясь, словно не могла насмотреться. – Хорошо, что ты здесь.

– Посмотрим, что у нас тут есть для улучшения твоего настроения. – Лазз открыл рюкзак, достал свитер и еще один дождевик. Подняв Ариану на ноги, он положил его на траву.

– Снимай свою блузку.

Она подчинилась, не издав ни единого звука протеста. Более того, не дожидаясь его предложения, сняла с себя намокший бюстгальтер и быстро натянула сухой свитер. Но все же недостаточно быстро, потому что, несмотря на обстоятельства, Лазз продолжал быть мужчиной и не мог не заметить, что ее грудь выглядит гораздо соблазнительнее, чем он ожидал.

Ариана удовлетворенно вздохнула.

– Я уже начала думать, что никогда не согреюсь.

– Наслаждайся пока. Нам еще предстоит дорога обратно.

– Долгая дорога, – кивнув на свою лодыжку, уточнила она. Лазз помог ей сесть. – Не могу поверить, что ты меня нашел.

– Похоже, это была самой простой задачей. – Он посмотрел через плечо. – Если мы спустимся в овраг, то обратно можем и не подняться.

– Как нам тогда быть?

– Надеюсь, найдем какую-нибудь другую тропинку. По крайней мере, я знаю, куда нам идти.

– Это обнадеживает.

Лазз сел рядом и усмехнулся.

– Твой оптимизм заразителен. В рюкзаке есть кое-какая еда. Думаю, ты проголодалась. Поешь, а я пока займусь твоей лодыжкой.

Ариана снова ничего не возразила и начала есть шоколадку. Лазз внимательно осмотрел ее ногу. Лодыжка покраснела и опухла, но, к счастью, это был только вывих. Травма оказалась не такой серьезной, как он опасался, хотя она, несомненно, затруднит обратный путь. Хорошо, что он захватил с собой аптечку. Бинт хотя бы немного зафиксирует поврежденный сустав.

– Буря усиливается, – заметила Ариана, отпив глоток воды. – Возвращаться будет небезопасно.

– Это точно. Мы зажаты между двумя склонами под невысокими деревьями. Лучше переждать здесь, пока гроза не утихнет или не уйдет в сторону. Может, мы еще успеем вернуться до наступления ночи.

Она протянула ему бутылку с водой.

– Спасибо, что пришел.

Разве могло быть иначе? Лазз прижал Ариану к себе, чтобы согреть ее.

– Ты моя жена.

– Не совсем.

– Ты моя жена, – твердо повторил он. – Я бы не оставил тебя в беде.

Ариана помолчала.

– Ты можешь мне не верить, но я чувствовала, что ты найдешь меня.

У него возникло похожее чувство, но Лазз не желал это признавать. Его вел инстинкт, обо-

стрившийся в стрессовой ситуации, – и больше ничего. И, уж конечно, не то, что жгло ладонь и заставляло кипеть кровь, от чего ему хотелось обнять Ариану, унести ее в укромное местечко, снять с нее одежду и согреть своими поцелуями. Завершить то, что еще осталось незаконченным.

– В таких ситуациях органы чувств, как правило, обостряются, – предпринял он попытку объяснить все логически. – Может, ты даже заметила свет фонаря краем глаза.

– Я была одна и очень испугана, – не принимая его объяснений, сказала Ариана. – А затем неожиданно поняла, что ты где-то рядом, и страх сразу куда-то исчез. Я почему-то была уверена, что ты обязательно меня найдешь. Так и случилось.

Ариана говорила об Инферно, но Лазз упрямо продолжал отвергать ее предположение. Инферно не существует. Доказательство тому – брак его родителей. Если братья, склонные к романтике, желали верить в сказку, это их дело, но его рациональный ум сопротивлялся тому, что мифическое проклятие может контролировать жизнь Лаззаро Данте.

– Все совсем не так, как тебе кажется. Ты оставила достаточно следов, чтобы я мог тебя найти. Если бы не лодыжка, ты бы и сама выбралась.

– Ты так сильно любил Кейтлин? Поэтому и отрицаешь, что между нами возникла связь?

– Кейтлин – жена Марко.

– Это не ответ на мой вопрос.

– Нет, я ее не любил. Не так, как любит Марко – Лазз заставил себя признать правду.

– Но ты верил, что нашел свою половинку, пусть это и длилось недолго. Ты ведь говорил, что однажды что-то почувствовал.

– Да, однажды. – Лазз раздраженно дернул плечами. – И я обманывал себя, думая, что это и есть Инферно. Я ошибся.

– Ты сказал, что это случилось на следующее утро после свадьбы Марко, в зале заседаний, – не сдавалась Ариана. – В тот день я была там с отцом, – напомнила она.

– Да.

– И ты все равно не веришь в Инферно? Ты отказываешься даже предположить, что мог испытать что-то ко мне, а не к Кейтлин?

– Да, я не верю в Инферно. – Раскат грома, заглушил слова Лазза, но его взгляд был красноречивее любых слов. – Никогда не верил и вряд ли поверю.

– И все же ты должен что-то чувствовать, – упорствовала Ариана. – Что бы это ни было, чувствую это не только я.

– Ты испытываешь желание. Мы оба его испытываем. Мы женаты и никого, кроме друг друга, не видим. Ситуацию дополнительно запутывает твое условие о сексе после свадьбы.

– По-моему, условие звучало как «никакого секса после свадьбы». – Ее чувственные губы изогнулись в кривой улыбке.

– Мне кажется или в твоем голосе появилось сожаление?

Яркая вспышка молнии сверкнула совсем рядом. Воздух приобрел резковатый металлический запах. Лазз скорее ощутил, чем услышал судорожный вздох, а затем Ариана спрятала лицо у него на груди.

– Тебе не кажется. – Слова звучали невнятно. – Я сожалею обо всех условиях. Сожалею, что не встретила тебя раньше, чем Марко. Что наши отцы заключили дурацкий договор. Что наш первый поцелуй состоялся только в день свадьбы.

– Не могу с тобой не согласиться. – Лазз обхватил ее руками, чтобы ей было не так страшно и холодно. – Я до сих пор недоумеваю, почему папа его составил. Может, у тебя есть какие-нибудь идеи на этот счет?

– Никаких. Даже если моему отцу известно больше, он мне ничего не говорил.

– У меня только одно предположение – Витторио согласился ради денег.

– Отрицать это нельзя, – выдавила из себя Ариана. В ее голосе слышалась боль, и Лазз неожиданно подумал – она считает, что отец ее предал, позволив жадности взять вверх над любовью к дочери. – Папа однажды намекнул, что твой отец привел какой-то довод, заставивший его подписать этот договор, но отказался объяснить, какой именно. Якобы время для этого еще не пришло.

Молния сверкнула снова, на этот раз где-то вдали, и очередной раскат грома не заставил себя ждать. Дождь не прекратился, но был уже не таким сильным. Тучи немного рассеялись, од-

нако светлее не стало: наступала ночь.

Ждать больше не имело смысла. Лазз встал, помог подняться Ариане и собрал вещи.

– Надевай, – протягивая дождевик, велел он.

– Мы возвращаемся? – спросила она с облегчением.

– Думаю, пора. – Он сверился с компасом. – Как только мы найдем ручей, он выведет нас к озеру.

Лазз подыскал для своей жены подходящую палку, подставил плечо и обнял ее. Через полчаса они вышли к ручью и остановились, чтобы перевести дыхание. Усталое лицо Арианы искалось от боли.

– Без тебя я бы ни за что не справилась. Спасибо. – Она перевела взгляд на тропинку, усыпанную галькой, и решительно вскинула голову. – Пошли, пока совсем не стемнело.

– Должен сказать, вы отлично держитесь, миссис Данте. – Лазз открыл рюкзак и протянул ей еще одну плитку шоколада. – Пожуй немного, а потом двинемся дальше.

Они добрались до озера через два часа. Когда до веранды оставалось всего несколько шагов, ноги у Арианы подкосились, и, если бы не Лазз, она бы непременно упала.

– Потерпи еще чуть-чуть, а потом ты сможешь понежиться в горячей ванне.

Ариана простонала:

– Кто бы мог подумать, что я захочу промокнуть больше, чем уже вымокла? Но горячая ванна – это совсем другое.

Лазз открыл дверь и занес ее внутрь.

– Только представь, как ты ляжешь в нее...

– Перестань издеваться.

Лазз щелкнул выключателем, но электричество не работало.

– Черт. Все-таки это случилось. – Он осторожно усадил Ариану на пол.

– Значит, ванна отменяется, – с удивительным спокойствием сказала она.

– Почему? У нас еще есть горячая вода, а искупаться можно будет и при свете фонаря, пока я не включу генератор.

Светя фонариком, Лазз донес жену до ванной. Ариана прислонилась к стене, стоя на одной ноге. Лазз открыл краны – к счастью, горячая вода действительно еще оставалась, – открыл флакон с солями и высыпал его содержимое в ванну. На поверхности сразу появилась густая пена. Направив свет в сторону Арианы, он увидел смех в ее глазах.

– Слишком много пены? – догадался Лаззаро.

– Да, – кивнула она.

– Тебе помочь?

– Я слышу в твоем голосе слишком много энтузиазма. – Ариана покачала головой. – Я сама справлюсь. Только оставь мне фонарик.

– Могу предложить кое-что получше. – Лазз поставил канделябр с тремя свечами рядом с ванной.

– Превосходно, – улынулась она.

Лазз зажег свечи, оставил Ариану одну и пошел к генератору. Тот заработал сразу. Затем, взяв на кухне два бокала вина и пакет замороженной кукурузы, Лазз вернулся в ванную.

– Я вхожу, – предупредил он. За дверью раздался всплеск и сдавленный возглас. Усмехаясь, Лаззаро открыл дверь. – Надеюсь, ты не возражаешь?

– Вообще-то возражаю.

– Может, мне удастся тебя переубедить? – Он протянул жене бокал. – Положи лодыжку на край ванны.

– Кукуруза?

– Замороженная. – Пристроив упаковку на ноге Арианы, он направился к душе и стал раздеваться.

– Что ты делаешь? – поинтересовалась она и повернула голову в его сторону. – Ты раздеваешься!

– Верно. – Лазз намеренно остановился. – Я грязный, промокший, уставший и собираюсь принять душ, если осталась горячая вода. Если нет, я буду уставшим и замерзшим, но, по крайней мере, чистым.

– Конечно, – едва слышно произнесла Ариана. – Я не подумала.

– Или я могу присоединиться к тебе...

– Нет!

– Пены хватит на двоих, а принимая во внимание размеры этой штуки, мы отлично уместимся в ней вдвоем.

Ариана еще глубже погрузилась в воду.

– Ты выбрал неудачное время для шуток.

– Кто говорит, что я шучу? Я абсолютно серьезен.

Лазз отвернулся и включил душ. К счастью, вода еще не совсем остыла. Вымывшись и вытеревшись, Лазз посмотрел на жену.

Поверх пены виднелась ее голова, и стройная нога лежала на краю ванны.

– Пойду разожгу камин, – сказал он, положив рядом с ней стопку полотенец. – Все в порядке?

– В полном. Спасибо, Лазз.

Она подняла глаза и посмотрела на него с невозмутимым видом игрока в покер. Однако он чувствовал сжигающее ее желание.

После того, что они сегодня пережили, с ними что-то случилось. Влекущая их друг к другу страсть превратилась в яркое пламя, грозившее сжечь обоих, если ничего не предпринять.

– Позови меня, если понадобится помощь. – Лазз задержался у двери. В его глазах вдруг заплясали чертики. – Напрасно я переживал. Можно было спокойно кинуть в воду еще несколько кристалликов.

Дверь за ним закрылась.

Ариана опустила глаза и сдавленно застонала. Поверхность воды уже не была покрыта равномерным слоем пены и кое-где имелись прогалины. В одной из них торчали ее соски, другая образовалась над животом и в районе бедер.

Ариана задрожала, хотя вода еще не остыла. Забыв про чувство юмора, которое неожиданно обнаружилось у Лазза, она вспоминала его глаза. В них горело неприкрытое желание, от которого они приобрели насыщенно-зеленый оттенок. То, что он желал ее, также проявлялось в застывших чертах его лица, в напряженности мышц. Он был словно натянутая тетива.

Вода, неожиданно стала холодной, пена почти исчезла, и Ариана задрожала сильнее. Взяв одно полотенце, она обернула его вокруг головы, во второе закуталась сама. Боль в лодыжке утихла, так что она смогла самостоятельно дойти до комнаты. Большая часть помещения была погружена в темноту, но иногда оно освещалось вспыхивающим огнем камина.

– Ты могла меня позвать, – улыбнулся Лазз.

– Я справилась.

– Помочь тебе одеться?

– Спасибо, я сама.

Лазз отошел от камина, и теперь Ариана могла лишь слышать его голос.

– Если хочешь, включи свет. Схожу проверю генератор. Я сидел в темноте, чтобы холодильник поскорее нормально заработал.

– И нагреватель, – сказала Ариана.

В комнате наступила тишина, и Ариана занервничала, ощущая повисшее между ними напряжение.

Ариана вцепилась во влажное полотенце, чувствуя себя крайне неудобно. Должно быть, Лазз об этом догадался, потому что молча вышел на улицу. Не теряя ни секунды, она добралась до шкафа и стала хватать все подряд, лишь бы прикрыться.

Она почти закончила одеваться, когда раздался громкий раскат грома, за которым последовал ужасный грохот, сотрясший домик до основания. Ариана опустилась на пол, боясь не только двигаться, но даже дышать.

Генератор! – мелькнула у нее мысль, и тут же с криком «Лазз!» Ариана вскочила на ноги.

Ручка на задней двери повернулась легко, но сама дверь не открывалась, как бы сильно она ни толкала. Ее охватила паника. Не оставляя попыток открыть дверь, Ариана громко звала мужа.

Что бы ни случилось с генератором, в этот момент рядом с ним мог находиться Лазз. Ей нужен свет! Ариана вернулась к камину и бегло все осмотрела. Схватив фонарь со стола, она поспешила к другой двери. Буря снова вернулась, принеся с собой сильный ветер и дождь. В темноте сверкнула молния, и в ее свете Ариана увидела Лазза. Он шел к дому широкими шагами.

Забыв про лодыжку, Ариана устремилась к нему навстречу.

– С тобой все в порядке? – требовательно спросил он.

– Да. Все в порядке. Ты как? – Ее руки быстро ощупали его лицо, плечи. – Ты не ранен?

– Ничего серьезного. Можно сказать, обошлось.

Ариана чувствовала, как по ее щекам текут слезы, и надеялась, что Лазз примет их за капли дождя.

– Что это было?

– Дерево упало на сарай за несколько секунд до того, как я к нему подошел.

– С тобой, правда, все в порядке?

Его руки обвилились вокруг нее, прижали к груди, и Ариана услышала спокойное биение его сердца. Слава богу, Лазз не пострадал!

– Если не считать хлестнувших меня веток, то почти ничего серьезного, – повторил он. – Вот только дерево упало рядом с задней дверью и, боюсь, заблокировало ее.

Лазз перенес жену через порог, но символика этого поступка не сразу дошла до Арианы, поскольку ее встревожили его слова.

– Покажи мне! Покажи мне это «ничего серьезного»!

Ариана высвободилась из его рук и, не давая отчета в своих действиях, принялась стаскивать с мужа рубашку.

– Покажи мне рану, – велела она.

Видя, что она не успокоится, пока не увидит все своими глазами, Лазз сказал, удерживая ее за руки:

– Правое плечо.

– Дай мне взглянуть!

Крайне неохотно Лазз снял с себя рубашку, глядя куда-то поверх Арианы. Она сама недавно была в такой же ситуации, поэтому понимала, что Лаззу, вероятно, немного неудобно стоять перед ней полуобнаженным.

Несмотря на то что она не раз уже видела его голую грудь, от этого зрелища у нее снова и снова перехватывало дыхание. Ее так и тянуло прикоснуться к перекачивающимся под загорелой кожей стальным мышцам. Мягкость и твердость. Сдерживаемая мощь, которой хотелось покориться...

Ариана прогнала яркие волнующие видения, чтобы выяснить, насколько серьезно поранился Лазз. Стоило ей сосредоточиться, как она обнаружила достаточно глубокие царапины, идущие от плеча к груди, а также синяк на предплечье.

Фонарь запрыгал в ее руках.

– Сильно болит?

Лазз осмотрел свои раны и пожал плечами.

– Несколько царапин. Пустяки.

Ее рука дрожала, когда Ариана осторожно коснулась его груди. Лазз мгновенно напрягся и закрыл глаза, издав хриплый стон. Прошла секунда, которая тянулась, похоже, целую вечность. Затем он открыл глаза, и их взгляды встретились.

В тот же миг Ариана поняла, что Лазз проиграл внутреннее сражение с самим собой, тогда как она... просто сдалась без боя.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

От: Bambolina@fornltore.it

Когда: 5 августа 2008, 22:08 CEST

Кому: Lazzaro_Dante@DantesJewelry.com

Тема: Брачный контракт, условия... Моя очередь

Лазз, я немного беспокоюсь, как мы расстанемся. Романо не признают разводов, и я не хочу стать первой, кто изменит такое положение вещей.

Мое условие № 2: Я бы хотела, чтобы наш брак был аннулирован.

Чао! Ариана.

От: Lazzaro_Dante@DantesJewelry.com

Когда: 5 августа 2008, 14:36 PDST

Кому: Bambolina@fornitore.it

Тема: Ответ на: Брачный контракт, условия... Моя очередь

Можем обсудить другие варианты.

Л.

От: Bambolina@fornitore.it

Когда: 6 августа 2008, 00:19 CEST

Кому: Lazzaro_Dante@DantesJewelry.com

Тема: Ответ на: Брачный контракт, условия... Моя очередь

Без вариантов.

Лазз положил руки ей на бедра и притянул ее к себе. С губ Арианы сорвался еле слышный вздох, когда его ладони проникли ей под блузку.

– Я старался. – Голос Лазза звучал хрипло. – Я боролся с собой, но больше не могу. Если ты не хочешь, чтобы я нарушил твое условие, скажи сейчас, пока я еще могу остановиться.

Здравый смысл боролся в ней с желанием. Аргументы против секса с мужем были весомы. Выдвинутое ею условие явилось следствием убеждений Арианы. К тому же еще неизвестно, нашел ли отец Бримстоун. Что подумает о ней Лазз, если отец не найдет бриллиант? Вряд ли хорошо, когда выяснится, что она знала об этом и все равно вышла за него замуж, хотя брак в случае исчезновения камня становился бессмысленным.

Однако битву между разумом и страстью разум проиграл, потому что в эту минуту Ариана сосредоточилась на своем муже, с которым она оказалась связанной невидимыми нитями, крепнувшими день ото дня. Наверное, легче было велеть солнцу не всходить, чем запретить себе думать о нем или представлять его руки на своем теле.

– Не останавливайся. Пожалуйста. Займись со мной любовью, Лазз.

Лазз покачал головой.

– Не уверен, что знаю, как любить. – Он поднял ее на руки и понес к кровати. – Но с тобой я хочу об этом узнать, потому что еще ни к одной женщине не испытывал того, что испытываю к тебе.

Больше ничего Ариана спросить не успела, потому что Лазз закрыл ее рот поцелуем. В нем были нежность и обещание, ласка и нетерпение, и Ариана окончательно сдалась.

– Еще, – прошептала она.

– Все, что захочешь.

– Я хочу тебя.

Он почти уже накрыл ее своим телом, но вдруг замер.

– Мне нечем предохраняться. – (Ариана захлопала ресницами.) – Ты можешь забеременеть, – с улыбкой пояснил Лазз.

Ариана прикусила губу, не признаваясь даже себе, что в эти дни она часто об этом думала, вопреки всему, ради чего был заключен их брак. Она сделала мысленный подсчет.

– Сейчас неподходящее время.

– Неужели чудеса случаются?

Он снял с нее блузку, и Ариана задержала дыхание. Сверкнувшая за окном молния осветила ее полуобнаженное тело, и она услышала, как Лазз резко втянул в себя воздух. На его лице было написано неприкрытое желание. В устремленных на нее глазах сверкало пламя, которое передалось ей, зажигая пожар.

Их снова поглотила тьма, лишь изредка мелькали вспышки трещащего в камине огня. Несколько раскатов грома прозвучали один за другим, но, лежа в объятиях Лазза, Ариана ничего не боялась.

Лазз обхватил ее груди руками, и сердце девушки на миг остановилось, а затем застучало в унисон с его сердцем. Что-то взорвалось внутри, разливаясь жарким теплом по ее телу. Жадное нетерпение охватило Ариану, вырывая из ее горла тихий стон.

– Ты такая нежная и горячая, – негромко сказал Лазз.

– Я таю и сейчас растекусь по матрасу. Лазз кашлянул, скрывая смех.

– Мы оба либо расплавимся, либо устроим на кровати пожар.

– Да, пожалуйста.

– Не буду медлить ни секунды.

Язык мужа коснулся ее соска, затем Лазз втянул его в рот и слегка царапнул зубами.

У Арианы не было ни малейшего шанса скрыть, как сильно подействовала на нее эта ласка. Лазз получал удовольствие при виде ее наслаждения, поэтому прежде чем опуститься ниже, то же самое он проделал с другим соском.

Ей стало нечем дышать.

– Что ты делаешь? – вскрикнув, спросила Ариана.

Лазз коснулся языком треугольника между ее бедрами, прижался к нему губами и только потом ответил:

– Ты не догадываешься?

– Нет. Пожалуйста, Лазз...

– Я хочу узнать тебя всю.

– Не надо. Я...

Ариана забыла, что хотела сказать, да у нее и не было сил говорить.

Его прикосновения были неторопливыми и нежными, его язык погрузился в ее горячее влажное тепло. Ариана заметалась и едва не упала с кровати, если бы Лазз не удержал ее. Она не слышала шума дождя и раскатов грома, не видела то и дело сверкающую за окном молнию. Ее захлестывала иная буря, рожденная ласками Лазза, эпицентр которой перемещался вместе с его языком и губами. Она словно тонула в накатывавшем на нее наслаждении, о существовании которого раньше не подозревала.

Неожиданная боль и неудобство от чужого вторжения заставили ее прикусить губу, чтобы не вскрикнуть.

– Я сделал тебе больно? – сразу спросил Лазз.

– Чуть-чуть, – солгала Ариана.

– Как давно ты в последний раз была с мужчиной?

– Давно. Если точно – никогда.

– Никогда? – Лазз перестал двигаться, нависнув над женой. – Ты имеешь в виду, ты никогда не занималась любовью? – осторожно уточнил он.

– Да. – Ариана всмотрелась в его лицо. – Ты злишься, потому что я тебе об этом не сказала?

Лазз прижался лбом к ее лбу.

– Я не злюсь.

– Может, ты потерял ко мне интерес? – вежливо спросила Ариана.

Лазз хрипло рассмеялся.

– Нисколько. Можно даже пожалеть об этом.

– Просто не торопись, – смущаясь, попросила она.

– Дай мне минуту. Сейчас все мои силы уходят на то, чтобы не двигаться.

– Что, если двигаться буду я? – Ариана сделала круговое движение бедрами, чуть подавшись ему навстречу.

– Да, – со стоном прошептал Лазз и сжал зубы.

– Еще?

Ее вопрос остался без ответа, потому что его губы нашли более приятное занятие. Ариана обвила шею мужа руками и потянулась к нему. Ее бедра двигались в одном ритме с нежными прикосновениями его языка, который становился все быстрее и быстрее. Ариана не заметила, как наступил тот момент, когда она перестала быть ведущей в танце страсти. На короткое время они оба оказались полноправными партнерами, а затем инициатива окончательно перешла к Лаззу.

Когда Ариана почувствовала, что не выдержит сумасшедшего ритма, заданного Лаззом, танец закончился. Вершина, к которой она неосознанно стремилась, вдруг была достигнута. Комната наполнилась ее криком и стоном Лазза. Он преодолел эту невидимую вершину почти одновременно с женой. После этого Ариана еще некоторое время продолжала прижимать мужа к себе. Лазз не шевелился бесконечно долго, но она была только рада, потому что никогда не видела такого выражения его лица в этот невероятно интимный момент. Он был удивлен и потрясен так же, как и она, несмотря на весь свой опыт и знакомство с другими женщинами, которых, конечно же, до встречи с ней у него было немало.

Словно спохватившись, что он себя выдал, Лазз закрыл глаза.

– Прости.

– За что? – недоуменно спросила Ариана.

– Ты заслуживаешь больше, чем я могу тебе дать. – Он помолчал. – Свою первую ночь ты должна была бы провести с мужчиной, который любил бы тебя и к которому ты испытывала бы истинные чувства, а не просто влечение.

– Это не просто влечение. На его щеке дернулся мускул.

– Если ты говоришь о любви, то она не гарантирует счастья в браке. Такова история моих родителей. Я не собираюсь повторить их ошибку и не хочу, чтобы наши отношения строились на таком зыбком и непрочном фундаменте.

– А как же твои бабушка с дедушкой? – возразила Ариана. – Твои братья? Разве они не доказали, что любовь – гораздо более прочный фундамент, чем ты думаешь?

– У моих братьев семейная жизнь только началась, а бабушка с дедушкой лишь исключение из правила. – Лазз лег рядом с Арианой, переплетя свои пальцы с ее. – Отец часто говорил мне, что мы с ним очень похожи. От него я унаследовал логический склад ума, поэтому, предупреждал он, мне будет сложнее, чем братьям, заключить удачный брак.

– Ты хочешь убедить меня, что это и является причиной, по которой ты не способен любить?

– Пойми, папа понял, что Инферно не более чем вымысел. Он перестал в него верить, а я и не начинал. Думаю, так он старался объяснить мне, что не следует искать то, чего не существует.

– Твой отец так и сказал? – спросила Ариана, глядя на мужа почти со страхом.

– Он был более лаконичен. – Лазз отпустил руку жены и взял ее лицо в ладони. – Ты заметила, что, расстраиваясь, начинаешь говорить по-итальянски?

– Как сейчас?

– Как сейчас. – Он провел пальцем по впадинке на ее горле до груди. – Ну, и когда ты возбуждена.

Ариана закрыла глаза.

– Поздно, – тихо засмеялся Лазз.

Ариана вздохнула, но протестовать не стала, сказала лишь:

– Это не должно было произойти. Но раз уж произошло, все было в первый и последний раз.

– Это было неизбежно.

– Ты не понимаешь.

– Я все прекрасно понимаю. Ты не веришь в развод, я не верю в любовь. – Он запечатлел на ее губах легкий поцелуй, затем еще один. – И что нам тогда остается? Ты собираешься изменить наши условия, под которыми мы оба подписались?

Ариана горько рассмеялась.

– Если ты не заметил, одно из них уже изменено.

– Что ты хочешь от меня за это? – спросил Лазз со слабой улыбкой.

Любовь. Дом. Настоящую семью. Ариана не произнесла это вслух. К чему, если Лазз не может ей этого дать?

– Ничего.

– Так уж и ничего?

Ариана вздрогнула. Он очень хорошо изучил ее или она так легко выдает себя? Мог ли Лазз действительно знать, о чем она мечтала в последние дни? Ариане стало страшно оттого, как сильно ей хочется стать частью его жизни. Но Лазз ясно дал понять, что это невозможно. Ей нужно бороться со своими чувствами, чтобы суметь жить дальше без Лаззаро Данте. Да и Бримстоун еще не найден. После истории с Марко и Кейтлин вряд ли Лазз простит еще одно предательство...

Ариана выскользнула из объятий мужа и встала, завернувшись в покрывало.

– Мы должны... – Она откашлялась и начала снова: – Мы должны забыть о том, что это было. – Она кивнула на смятые простыни.

Лазз прищурился и оперся на локоть, не смущаясь своей наготы.

– Ты предлагаешь притвориться, что сегодняшней ночи не было вообще?

– Да.

– Что ж, если мы хорошенько притворимся, то по-прежнему сможем аннулировать брак.

Ее кольнула боль.

– Наверное.

– А можем и не аннулировать. И даже не разводиться. Есть третий вариант, – помолчав, заявил Лазз. Ариана склонила голову набок, не в силах что-либо произнести. – Мы можем оставить все как есть.

– Потому что я была девственницей? Потому что у нас был секс?

– Потому что я не верю в любовь, но не отрицаю возможность брака. Когда-нибудь мне захочется иметь детей.

Ариана выпрямилась. Неужели Лазз не понимает, какое гнусное предложение он только что сделал?

– Потому что мы находим друг друга привлекательными сексуальными партнерами?

– Не только.

– Конечно, раз я тебя устраиваю не только в физическом плане, – язвительно процедила Ариана. – Красива, умна, из хорошей семьи. Звучит почти как родословная. Есть только маленькая проблема. Я не кобыла. Лазз выругался.

– Я лишь предложил взглянуть на наш брак иначе. Если тебе это не интересно...

– Мне это не интересно.

Он хочет, чтобы она согласилась на его условия, высказанные холодным тоном человека, уже взвесившего все «за» и «против»? Никогда!

– Вот что мы сделаем, – подражая его голосу, деловито начала Ариана. – Так как генератор вышел из строя, оставаться здесь смысла нет. Завтра мы позвоним Толке ну и попросим его забрать нас отсюда. Затем, когда мы вернемся в Сан-Франциско, каждый пойдет своей дорогой.

Одним быстрым движением Лазз перекатился на другую сторону кровати и предстал перед женой во всем блеске своей наготы. Ариана пыталась удержать взгляд на его лице, но, помимо ее воли, глаза жадно изучали сильное мужское тело, которое еще недавно принадлежало ей, даря незабываемое наслаждение.

Может, они совсем не подходили друг другу по характеру, но физически оказались совершенной парой, иначе почему ей так хотелось забыть об этом споре и обнять его, несмотря ни на что?

– Ты права, – мягко, почти мурлыча, произнес Лазз. – Завтра мы отсюда уедем и вернемся в Сан-Франциско, но твой путь станет моим путем. Мы заключили соглашение. Ты не можешь его разорвать.

– А ты обещал ко мне не прикасаться! Так что разочарован не только ты.

Ариана хотела вывести мужа из себя, но добилась только того, что Лазз засмеялся.

– Я нарушил условие с твоего непосредственного согласия. И вовсе не был разочарован. – Он приблизился к жене на шаг и поступил совсем уж подло, с нежностью коснувшись ее лица. – Мне искренне жаль, если ты была разочарована, тем более что я стал твоим первым любовником, – серьезно сказал он. – Я бы хотел все исправить, если только ты мне позволишь.

В отчаянии она молча смотрела на него. Ее язык словно прилип к небу. Как же он ошибается! Эта ночь не могла разочаровать. Наоборот, Ариана жалела, что такое может не повториться. Однако если она уступит его нежной настойчивости, это не принесет ей ничего, кроме разбитого сердца.

– Дорогая, скажи мне, что ты хочешь? – Лазз легко расслабил узел покрывала на ее груди, не встречая никакого сопротивления. – Ты хочешь, чтобы я целовал тебя снова и снова, ласкал тебя еще и еще?

Его голос гипнотизировал, но Ариана все-таки нашла в себе силы и выдавила:

– Нет. Больше никакого секса.

Его глаза подозрительно заблестели.

– Хорошо, никакого секса. – Лазз резко сдернул с жены покрывало и крепко прижал к себе ее нагое тело. – То, что было между нами... То, что снова произойдет... Это больше, чем просто секс.

– Но и не любовь. – Ариана застонала, когда он уткнулся ей в шею.

Лазз осторожно царапнул зубами чувствительную точку за ее ушком.

– Это не Инферно. – Они упали на кровать вместе. – Инферно не существует. И мы знако-

мы совсем недавно. О какой любви может идти речь?

Лазз накрыл ее тело, одним движением сделав его своим. Ариана застонала. В голове не осталось никаких мыслей.

– Тогда что это? – выдохнула она, пока еще могла говорить.

– Не знаю, но останавливаться не собираюсь.

Лазз снова вел ее за собой к тому небывалому наслаждению, которое она познала благодаря ему. Но за их физической близостью стояло что-то еще, более сильное и глубокое, чем владевшая ими страсть. Что-то, чему у нее не было объяснений. Ариана не верила, что только она это чувствует. Должно быть, отголоски ее мыслей отразились на лице, потому что Лазз зажмурился и накрыл ее губы своим ртом, чтобы не дать жене возможность заговорить. Однако напрасно. Как ни старался Лазз отрицать, то, в чем Ариана пыталась заставить его признаться, их поцелуй немедленно продемонстрировал все лучше любых слов. Нежность, которую они испытывали друг к другу, радость быть вместе, страсть, перед которой оба были беззащитны, – эти нити связали их прочнее, чем любые цепи. Лазз не мог этого не чувствовать!

– Мы вернемся домой завтра, – снова сказал он. – И останемся вместе.

– Ну, и как тебе жизнь женатого мужчины? Вы отметили три недели брака?

– Мы отмечаем каждый день. – Лазз открыл меню и посмотрел на брата. – Что касается жизни женатого мужчины, то все нормально.

Сев недоверчиво покачал головой.

– По-моему, ты слишком недолго женат, чтобы уже говорить «нормально». Я ожидал что-нибудь вроде «фантастично» или «бесподобно».

Лазз бросил меню на стол.

– Черт возьми, тебе прекрасно известно, почему мы с Арианой поженились!

– Но ты ведь по-прежнему хочешь, чтобы Примо и Нонна этого не знали?

– Да. – В голосе Лаза послышалась нотка раздражения. – Как и Пенелопа. А в чем, собственно говоря, дело? К чему этот допрос?

Сев продиктовал официантке заказ, подождал, пока Лазз сделает то же самое, и только тогда ответил:

– Никакого допроса. Я лишь заинтригован, почему ты пригласил на ланч меня, а не свою красавицу жену.

– Ариана спросила меня, в каком ресторане она сможет встретиться с друзьями, пообедать и полюбоваться видами города. Я назвал этот. Возможно, сейчас она сидит в этом же зале.

Лазз лгал. Он ощутил присутствие жены сразу же, как только вошел. Желание отправиться на ее поиски было таким мощным и пугающим, что из чувства противоречия он сел за первый попавшийся столик, надеясь таким образом удержаться от искушения. То, что с ним происходило в последнее время, здорово действовало ему на нервы.

– Знаешь, я в первый раз пригласил Франческу именно сюда, во «Фрукс де Мер». Нас хватило на целых пять минут, после чего мы сбежали ко мне.

– Ты ссылаешься на Инферно? – осведомился Лазз.

– Ну, нельзя исключить его влияние. – Сев опустил глаза и посмотрел на руки брата. – Ты не согласен?

Лазз не шелохнулся, неожиданно осознав, что он чешет ладонь так же, как это делали его братья и дед. Они заявляли, что это одно из проявлений проклятия Данте. Когда после первого прикосновения образуется некая связь, она вызывает зуд, от которого невозможно избавиться никакими средствами. Не комментируя заявление брата, Лазз взял стакан пива и сделал большой глоток.

На его счастье, Северо сам сменил тему:

– Ты сказал, что твоя жена здесь обедает, но не сказал, с кем.

– Может быть, потому, что не знаю? С подругами или с кем-нибудь из нашей семьи. С твоей женой, например.

– Вряд ли. Франческа бы мне сказала. И навряд ли Ариана обедает с кем-либо из родственников.

Лазза вновь охватило раздражение.

– Прекрасная осведомленность. И откуда тебе это известно?

– Потому что она сидит позади тебя, через несколько столиков от нас. И ее... подруга... мужского пола, – явно забавляясь ситуацией, сообщил Северо.

Лазз напрягся, медленно повернул голову и увидел сидящую к нему спиной женщину. Она склонила голову набок – поза, которую он наблюдал бесконечное число раз и которая врезалась ему в память. В ее черных густых волосах, освещенных солнцем, вспыхивали рубиновые искры. Стройное тело было облачено в облегающее красное платье, идеально повторяющее все изгибы ее фигуры.

Несомненно, это была Ариана. Но вот кто ее спутник? Кем бы он ни был, он завладел вниманием его жены, потому что они ни разу не посмотрели в сторону окна, из которого открывалась захватывающая дух панорама Сан-Франциско.

Хотя Ариана сидела далеко от него, Лазз, тем не менее, словно услышал ее негромкий грудной смех.

Лазз не помнил, как оказался па ногам. Окружающее сузилось для него до женской фигуры в красном платье.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

От: Lazzaro_Dante@DantesJewelry.com

Дата: 6 августа 2008, 08:36 PDST

Кому: Bambolina@fornitore.it

Тема: Брачный контракт, условия... Кстати

Мне недавно пришло в голову, что я не знаю, нет ли у тебя друга или любовника.

В случае, если ты с кем-либо встречаешься... Условие № 5: Пока мы будем женаты, необходимо сохранять верность друг другу.

Л.

От: Bambolina@fornitore.it

Когда: 6 августа 2008, 00:19 CEST

Кому: Lazzaro_Dante@DantesJewelry.com

Тема: Ответ на: Брачный контракт, условия... Кстати

Для тебя это важно? Если так... В данный момент я свободна. А ты? В любом случае пятое условие не обязательно. Я бы никогда не стала обманывать своего мужа, даже если он мой муж только на словах, поэтому можешь забыть о ревности.

Чао! Ариана.

От: Lazzaro_Dante@DantesJewelry.com

Дата: 6 августа 2008, 08:36 PDST

Кому: Bambolina@fornitore.it

Тема: Ответ на: Брачный контракт, условия... Кстати

В данный момент я тоже свободен. И к твоему сведению, я не ревнив. Это не в моем характере.

Л.

– Ариана, я серьезно, – услышал Лазз, приблизившись к столику своей жены. – Тебе нужно кое-что изменить, иначе ничего не выйдет. Ты знаешь, чего я хочу, но отказываешься даже попытаться.

– Ты не понимаешь, Аарон. Я не могу.

Мужчина перевел взгляд на остановившегося рядом Лазза. На его лице отразился вежливый интерес.

Ариана повернула голову, и ее глаза тревожно расширились:

– Лазз? Что ты здесь делаешь?

– Обедаю с Севом, – не отрывая взгляда от ее спутника, любезно ответил он. – Лаззаро Данте, муж Арианы, – представился он.

Мужчина встал и протянул ему руку.

– Аарон Талбот. Я... – Ариана едва заметно покачала головой, и после секундной паузы

мужчина добавил: – Старый друг семьи. Мой отец знаком с бабушкой Арианы.

Если бы в эту минуту не подошел Сев, Лазз, несомненно, сказал или сделал бы что-нибудь, принесшее ему громадное удовлетворение, однако позже – намного позже – он пожалел бы о своем поступке.

– Привет, Ариана. Рад встрече, – вежливо, но прохладно приветствовал Северо свою невестку и положил руку на плечо брата. – Нам принесли ланч. Ты идешь?

Лазз ничего не предпринимал ровно десять секунд. Затем перевел взгляд на жену.

– Поговорим позже, – пообещал он. Собрав всю свою волю в кулак, Лаззаро вернулся за свой столик.

– Выпей, – посоветовал Сев, протягивая ему бокал. – И затем снова повтори, что не веришь в Инферно.

– Мой поступок вполне логичен, – сквозь зубы процедил Лазз.

– Начал испытывать склонность к убийству? И когда это произошло? Интересно, – проворкотел Сев, разрезая эскалоп.

– Знаю, что пожалею, но все-таки спрошу. Что тебе интересно?

– Я не думал, что Инферно может действовать только на одного человека. Выходит, я ошибался, – улыбнулся старший брат.

Лазз одним глотком осушил бокал, приветствуя разлившийся внутри пожар, который временно заставил его не думать об Ариане и ее спутнике.

– Говорю в последний раз: никакого Инферно между мной и Арианой не было, нет и не будет. И тому есть убедительное доказательство.

– Выходит, ты еще и идиот, – печально заметил Сев.

Лазз со стуком поставил бокал на стол.

– Инферно не существует, а то, что ты принял за ревность, всего лишь раздражение, поскольку Ариана не задумывается о том, что, общаясь так с... друзьями, ставит меня в неловкое положение и дает повод окружающим задаваться вопросом, что это у нас за брак. Я попрошу ее в будущем вести себя более осмотрительно.

– В этом нет необходимости, – заметил Сев. – Думаю, Ариана все отлично слышала.

– Я не шучу, – сказал Лазз, понижая голос.

– Конечно, брак – это не шутка. Но и не деловая сделка. Жаль, что отец умер раньше, чем объяснил тебе это. Но раз его нет, придется объяснять мне.

– О чем ты говоришь? – нахмурился Лазз.

– Неужели ты ни разу не задавался вопросом, почему отец заключил договор с Витторио?

Конечно, задавался и, узнав о том, что Ариана должна выйти за него замуж до того, как ей исполнится двадцать пять лет, поторопился договориться с ней, пока она не выскочила за кого-нибудь другого, чтобы тем самым спасти Бримстоун.

– Семья Арианы уже давно испытывает финансовые затруднения. Полагаю, наш отец, таким образом, хотел помочь всем Романо, не задевая гордость приятеля.

– Помочь через двадцать лет, в течение которых могло произойти все что угодно? – скептически поинтересовался Сев. – Использовать для этого тебя и Ариану, когда не было известно, захотите ли вы пожениться, даже узнав о соглашении?

– Ты прав. Это лишено смысла.

– И к чему делать Бримстоун частью этой сделки? Черт, да зачем вообще составлять этот средне вековой документ?! Просто отдать камень Романо – и дело с концом!

– Витторио слишком горд, чтобы принять такой подарок даже от своего лучшего друга, – возразил Лазз.

– Однако эта гордость не помешала ему фактически продать Ариану. Поэтому вопрос остается прежним: почему они заключили этот договор?

Лазз ничего не смог придумать.

– Не имею понятия, – сдался он. – Я не знаю, почему они составили договор. И Ариана не знает. Она сказала только, что Витторио говорил, будто это идея нашего отца и он не смог ему отказать.

– Отец составил письменный договор и сделал Бримстоун частью этой сделки. Из слов Арианы следует, что он о чем-то попросил Витторио и тот не смог отказать своему другу. Так почему отец хотел, чтобы вы с Арианой поженились?

– Проклятье, я-то откуда могу это знать? – вспыхнул Лазз. – Отца нет, спросить не у кого.

– А почему бы не поинтересоваться у Витторио? – Северо откинулся на спинку стула.

Лазз изучал своего брата, который, как он чувствовал, что-то недоговаривает.

– И почему ты не поспешил поделиться этой блестящей идеей, когда я был еще не женат? – колко осведомился Лаззаро. Неожиданно его осенило: – Ты знаешь, почему отец так поступил, верно?

– У меня есть кое-какие догадки. Насколько я понимаю, ты не хочешь обращаться к Витторио, но, поскольку веришь только фактам и цифрам, я предлагаю тебе провести собственное расследование. Только будь аккуратен. Смотри, как бы, сложив два и два, не получить в итоге пять.

– У меня встречное предложение. Почему бы тебе просто не поделиться с братом своими догадками?

Краем глаза Лазз увидел, как рядом мелькнуло что-то красное.

Ариана и Талбот закончили обед и уходили. Они шли рядом, склонив головы друг к другу, и о чем-то жаростно, но тихо спорили. Никто из них не взглянул в его сторону. Должно быть, этот спор был очень важен для его жены, раз она так быстро забыла о присутствии Лазза.

Пора бы ей напомнить, что она замужем.

– Заплати за обед, ладно? – Лазз встал. – И позвони в мой офис предупредить, что сегодня меня больше не будет.

– Изменились планы? – со смешком спросил Северо.

– Деловая встреча, которая вылетела из головы. Нужно напомнить о кое-каких обязательствах.

– В спальне?

– Прекрати, Сев!

Ариана и Талбот стояли в холле. Они обменялись друг с другом несколькими фразами, затем Талбот склонил голову и вышел. Ариана смотрела ему вслед и казалась растерянной.

Подойдя к своей жене сзади, Лазз подхватил ее под локоть и повел за собой. На улице он поднял руку, подзывая такси, – в ресторан его привез Сев.

– Что ты делаешь? Лазз открыл дверцу.

– Провожая свою жену домой.

– Я не хочу домой.

– Тем хуже для тебя.

Усаживая Ариану, Лазз сообщил адрес водителю и сел рядом. Ариана не спорила, возможно, не желая привлекать ничье внимание. Она демонстративно вытащила из сумочки солнцезащитные очки, надела их и отвернулась к окну.

В молчании они доехали до дома. В молчании поднялись в лифте. Молча открыв дверь, Лазз пропустил жену вперед. Ариана бросила сумочку и очки на столик и повернулась к нему.

– Ты был груб.

– А у тебя появились секреты. Кто такой Талбот?

Она пожала плечами.

– Он же представился: давний друг нашей семьи.

– То есть, если я позвоню Витторио или Константину, они с удовольствием мне о нем расскажут? – Последовала секундная заминка. – Подозреваю, это значит «нет», – резюмировал Лазз.

– Он сын друга Пенелопы, обратись к ней.

– То есть ты познакомилась с ним благодаря дружбе твоей бабушки и его отца?

– Именно.

– Насколько все между вами серьезно?

– Ни насколько.

– Забавно, но мне показалось иначе. Вы очень мило ворковали.

– Забавно, однако, мне кажется, что воркуем сейчас мы. – Ариана направилась в гостиную, соблазнительно покачивая бедрами.

– Мы не воркуем, – следуя за ней, сказал Лазз. – Мы обсуждаем прекращение нашего договора.

Это сразу заставило ее обернуться.

– Ты не сделаешь этого! Согласно условию договора, брак должен продлиться не менее трех месяцев, иначе мы теряем Бримстоун. Мы уже вместе целый месяц. Осталось продержаться

всего лишь два.

– Мне не нравится, когда меня выставляют идиотом. Если бы ты предупредила, что у тебя есть любовник...

Краска гнева залила ей щеки.

– У меня не было любовника, о чем тебе прекрасно известно!

– Тогда почему ты не хотела спать со мной? – не отступал Лазз. – Я выразился вполне ясно, когда говорил, что не люблю секретов. Так кто он, этот Талбот?

– Извини, Лазз, но я, правда, не могу тебе ничего сказать. Я обещала Пенелопе. Это не мой секрет. Но клянусь, это совсем не то, что ты подумал.

– Я бы хотел тебе верить, – по слогам произнес Лазз.

– Ты не можешь никому верить из-за Марко с Кейтлин?

– Мне трудно это сделать. – Лазз перебрал в уме возможные решения вставшей перед ним проблемы. – Хорошо, но ты должна обещать мне, что не будешь встречаться с ним, пока мы женаты.

Ариана растерянно посмотрела на него.

– Я... не думаю, что могу дать такое обещание. В нем снова поднялась холодная ярость, но на сей раз Лазз сумел справиться с собой.

– Наш брак не должен стать предметом сплетен, чтобы не вызывать у родных ненужных вопросов. После того, как мы расстанемся, и ты захочешь с ним встречаться, я не смогу тебе запретить. Но до этого брак должен быть безупречным. Уловка не сработает, если тебя будут видеть с мужчиной в интимной обстановке.

– В интимной обстановке? – изумленно переспросила Ариана. – Мы обедали в ресторане!

– Ты накрыла его руку своей.

– Я накрыла?

– Ты положила руку на его руку и пожала ее.

– Я... я не помню. – Ариана закрыла глаза и покачала головой. – Извини, Лазз, но я всегда была такой. Я привыкла не скрывать свои чувства и не стесняюсь обнять или поцеловать человека.

– Только в ближайшие недели Талбота не должно быть в этом списке.

На его глазах Ариана побледнела. Очевидно, Талбот играл в ее жизни значительную роль. Может, она вышла бы замуж за него, если бы не чертов контракт? И кто бы тогда стал ее первым любовником? При мысли об этом Лазз заскрежетал зубами. Он гордился своим умением держать эмоции под контролем. Не считая, конечно, того случая в зале заседаний на следующий день после свадьбы Кейтлин и Марко. Вот в этом-то и было все дело! До встречи с Арианой он сорвался лишь однажды за тридцать один год, а после знакомства с ней он уже не был тем рациональным и здравомыслящим человеком, каким привык себя считать.

– А если я не откажусь встречаться с Аароном? Что тогда?

Услышав имя другого мужчины, Лазз уже был не в состоянии справиться с вскипевшей в нем яростью.

– Тогда я лично швырну Бримстоун в море, но не позволю своей жене выставлять меня дураком и иметь любовника, пока она носит на пальце обручальное кольцо! Я больше не потерплю никакого обмана и никаких секретов, чьи бы они ни были. Все кончено.

Мольба в глазах Арианы сменилась гневом.

– Да брось ты! У каждого есть свои секреты. И у тебя тоже. – Она приблизилась к мужу, ее гнев усилился. – Ты выдвинул свое условие «никаких секретов» до того, как мы встретились! Ты потребовал, чтобы жена была честна с тобой во всем, не потрудившись доказать, что я могу тебе доверять. Я согласилась, хотя могла и возразить – ведь для меня это тоже риск.

– Я могу играть только по таким правилам.

– По правилам? Я говорю с тобой о браке, а все, о чем способен говорить ты, – это правила! Ты хочешь знать обо мне все, а что я получаю в ответ?

В эту минуту Лазз перестал владеть собой окончательно.

– Какую же тайну я от тебя скрыл? Я честно отвечал на все твои вопросы!

– Ты не сказал про Инферно. – Она заставила его замолчать нетерпеливым взмахом руки. – И ты лжешь себе и мне, когда заявляешь, что его нет. Одно твоё прикосновение – и для меня перестали существовать все мужчины!

– Для тебя не существуют другие мужчины? – Лазз не смог скрыть своей радости.

– Именно! Но ты позаботился предупредить меня об этом? Нет.

– Инферно – просто романтический вымысел.

– Я знаю твои мысли на этот счет. – Ариана взяла его руку и крепко сжала. – Ты отрицаешь все, что связано с легендами твоей семьи, однако хочешь ты того или нет, но мы действительно связаны этим чертовым Инферно, чем бы оно ни являлось!

– Это похоть, – выдал с трудом Лазз. Однако если это похоть, то почему он пришел в такую ярость, едва увидев свою жену с другим мужчиной, и испытал боль, которую ему еще не доводилось испытывать? – Желание, – словно защищаясь, добавил он.

– Ты повторяешь эти слова как заклинание, – сказала Ариана, не выпуская его руки. – Ты до дрожи в коленях боишься признаться себе, что в этом мире существует нечто, не поддающееся логике. Ты боишься, что, признавшись в этом, станешь уязвимым.

– Не боюсь. Я всего лишь прагматик, поэтому больше доверяю разуму, чем эмоциям.

Уголки ее чувственных губ дрогнули.

– Как в ресторане?

– Это только подтверждает мою правоту, разве ты не видишь? – Лаззаро не заметил, что это высказывание абсолютно нелогично. – За исключением меня, все Данте позволяют эмоциям главенствовать над разумом. И что это им дает?

– В последний раз, когда я их видела, они выглядели счастливыми.

– Уверен, что и мои родители не были исключением, когда только что поженились, но брак по любви не дает гарантии счастья на всю жизнь. Вот и они не жили счастливо. Думаю, папа и мама победили бы в номинации «самый несчастливый брак». Как только ты вручаешь себя другому человеку, это неизбежно причиняет боль.

Гнев Арканы утих.

– Такова жизнь, Лазз. На свете мало людей, которых миновали бы страдания. Вспомни Кейтлин. Но когда кто-то, кто не совсем тебе безразличен, хочет разделить с тобой горести и радости, почему бы не впустить его в свою жизнь? Почему не дать себе и ему маленький шанс? Попробуй поверить своим чувствам. Через некоторое время мы узнаем, что из этого выйдет.

– Если мы поверим своим чувствам, то через несколько месяцев окажется, что риск для двоих на самом деле оказался риском для троих, – невесело улыбнулся Лазз.

На щеках Арианы проступили красные пятна.

– То, что случилось между нами, могло и не произойти.

– Рано или поздно это должно было случиться, – спокойно возразил Лазз. – Только ты, конечно, могла об этом и не знать.

– Лазз...

– Мне доказать?

Лаззаро не стал дожидаться ответа. Продолжая смотреть ей в глаза, он опустил бретельку ее платья. Ариана беспомощно уставилась на него, будучи не в силах сопротивляться. Когда Лазз прикасался к ней, здравый смысл выбрасывал белый флаг. И разве не она только что просила его отдаться чувствам? Так что выбора у нее не было.

Лазз вынул шпильки из ее изысканной прически, позволяя волосам упасть на спину. Жена влекла его к себе все сильнее с каждым днем. Лазз не мог поверить, что раньше он мог жить без нее. То, как она двигалась, смотрела на него, говорила, почти гипнотизировало его, он с трудом заставлял себя отвести от нее взгляд. Лаззаро знал, что нечто подобное испытывала к нему и Ариана, да иначе и быть не могло. Они могли утверждать что угодно, но все слова были ложью. Ненасытный голод терзал их обоих.

Лазз осыпал поцелуями ее лицо, не понимая, как Ариана могла полностью довериться ему, ведь это делало ее такой уязвимой. Это заставляло его восхищаться ее смелостью – вряд ли он когда-нибудь сможет так безоговорочно доверять людям. Лазз чувствовал свою вину перед ней, которую он пытался искупить своими ласками.

– Все-таки это снова случится? – слегка задышавшись, проговорила Ариана в перерыве между поцелуями.

– Вне всяких сомнений.

Ариана немного грустно улыбнулась, тем самым как бы признавая правоту его слов, и прижалась к мужу, воспаляя его кровь до критической точки.

В этот раз Лазз хотел заняться с ней любовью медленно, довести до изнеможения своими ласками, получить наслаждение при виде ее удовольствия, но у его жены на этот счет оказалось другое мнение. Она проворно развязала галстук Лаззаро, расстегнула пуговицы рубашки и сдержала ее на пол.

– Здесь? – требовательно спросила она. – Прямо сейчас?

– В спальне, – хрипло ответил он.

– Отлично.

Ариана чуть отстранилась от него, скинула туфли, одновременно с этим расстегивая молнию, сделала едва уловимое движение и перешагнула через ставшее ненужным платье.

При виде ее черного кружевного белья Лазз не удержался от стона, чем вызвал на губах жены удовлетворенную улыбку. Она кинулась ему на грудь, прижавшись к нему всем телом. Шуршание шелкового кружева стало последней каплей. Подхватив Ариану на руки, Лазз двинулся к своей спальне, боясь, что, если не доберется до нее в ближайшее время, то овладеет женой прямо на полу.

Положив Ариану на кровать, он лихорадочно снял с себя оставшуюся одежду, лег рядом с ней, одной рукой сжав упругую полную грудь, другой нашаривая в тумбочке пачку презервативов.

– Позволь мне, – сказала Ариана, отбирая у Лазза небольшую упаковку. С трогательной неуверенностью она коснулась его своими нежными пальцами, смотря из-под ресниц.

– Тебе больно? – спросила она, заметив, как напряглось его лицо.

– Ты меня убиваешь, – отрывисто произнес Лазз.

Ее глаза расширились.

– Мне остановиться?

– Нет, если не хочешь, чтобы твой муж сошел с ума.

– Не хочу, – призналась Ариана и приглушенно фыркнула. – Я не над тобой смеюсь, правда, – поспешно объяснила она. – Я просто... увидела нас со стороны. Еще не подошло время обеда, а мы обнаженные лежим в твоей кровати и думаем только о том, как заняться любовью. Мы ненормальные.

– Сумасшедшие, – подтвердил Лазз, легким толчком опрокидывая ее на спину. – Только вот кое-кто обнажен еще не полностью. Позволь теперь я тебе помогу, – прошептал он, склоняясь над женой и быстро освобождая ее от белья.

Лазз прижался губами к ее шее, обвел языком затвердевшие соски, коснулся плоского живота и опустился ниже. Ариана застонала и откинула голову, погрузившись в сладостное забытие. Ее тело словно перестало принадлежать ей. Не осталось ничего, кроме поглотившего ее экстаза.

Лазз почувствовал, как содрогнулось под ним тело Арианы. И... растворился. Растворился в женщине, которая была его женой...

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

От кого: Bambolina@fornltore.it

Дата: 7 августа 2008, 11:22 CEST

Кому: Lazzaro_Dante@DantesJewelry.com

Тема: Брачный контракт, условия... снова я!

Я тут кое о чем подумала и надеюсь, ты не будешь против. И еще: хорошо, что в твоей квартире достаточно комнат.

Итак, мое условие № 3: мне понадобится комната, и чтобы никто, включая тебя, не мог туда входить.

Чао! Ариана.

От кого: Lazzaro_Dante@DantesJewelry.com

Дата: 7 августа 2008, 09:04 PDST

Кому: Bambolina@fornltore.it

Тема: Ответ на: Брачный контракт, условия... снова я!

Не уверен, что я не против. Для чего тебе отдельная комната? Я позвоню. Это нужно об-

судить.

Л.

– Все готово? – спросил Лазз у одного из организаторов вечера, устраиваемого благотворительным фондом, членом совета которого он являлся, – Надеюсь, что ее представитель сможет заинтересовать наших маленьких гостей.

Вечер организовывался для детей, пострадавших от сильнейших ожогов, и задумывался как беседа с автором популярных детских рассказов. К сожалению, сама автор не смогла приехать, но обещала прислать человека, который преподнесет детям присланные издательством книги-с ее автографом и пожеланиями.

– По-моему, она только что вошла, – сказала организатор.

Лазз повернулся и онемел от удивления.

– Это не она. Это моя жена, – наконец сумел произнести он.

– Разве у нее в руках не кукла Нэнси? Мне кажется, тут нет никакой ошибки.

Ариана приветливо здоровалась с встречавшими ее людьми и вдруг почувствовала зуд в ладони, а затем над ее ухом раздался голос мужа.

– Не ожидал, что встречу тебя здесь.

Она резко повернула голову. На ее лице отразился едва ли не испуг.

– Лазз? Что ты здесь делаешь?

– По-моему, ты не очень рада меня видеть, – заметил он, но на вопрос все-таки ответил: – Я вхожу в состав совета благотворительного фонда, который занимается подготовкой этого вечера. А вот что ты тут делаешь?

– Миссис Пеннвинкль – старый друг нашей семьи, – с небольшой заминкой ответила она. – Она попросила меня стать ее представителем сегодня.

– Тогда позволь познакомить тебя с гостями, – сказал Лазз, решив отложить возникшие у него вопросы.

Ариана взяла его за руку и едва слышно вздохнула.

Присутствие Лазза все усложняло. Но кто же знал, что он является одним из устроителей этого вечера?..

– Ты согласилась? – удивилась Ариана, когда бабушка Пенелопа обратилась к ней с просьбой. – Как так вышло? Ведь миссис Пеннвинкль раньше никогда не появлялась на людях.

– Они застали меня в момент слабости. К тому же, когда мне сказали, для кого организуется вечер, и пообещали, что не будет никакой прессы, а все расходы фонд возьмет на себя, я не могла отказаться. Извини, что прошу тебя об услуге в твой медовый месяц. Или он уже закончился?

– Завтра последний день. Ты уверена, что не хочешь пойти сама?

– Боюсь растеряться перед таким количеством людей и испортить детям весь вечер, – призналась Пенелопа.

– Что, и никакого тайного мотива? Пенелопа засмеялась, но на вопрос не ответила.

– Ты надеешься, что после этой встречи я уже буду вынуждена стать новой миссис Пеннвинкль? – догадалась Ариана.

– Да, – покаялась бабушка. – Вот, – протянула она куклу. – Я привезла с собой Нэнси. Думаю, дети будут обрадованы, узнав, что это самая первая кукла Нэнси в мире.

– Конечно. – Ариана поцеловала бабушку в щеку. – Тогда мне нужно идти, чтобы успеть на мероприятие.

– Да, пора. Но ты придешь ко мне вечером и расскажешь, как все прошло? И, кстати, почему вы вернулись так быстро? Ты так ничего и не объяснила.

– Сегодня не получится. Я приду завтра, – пообещала Ариана. – К тому же мне тоже есть, что с тобой обсудить. Это касается Аарона. Он не хочет, чтобы я писала под твоим псевдонимом. Ну ладно, обо всем потом. Береги себя. Я побежала...

Лазз с нежностью смотрел на свою жену. После выступления, когда она прочитала новый, еще не опубликованный рассказ про куклу Нэнси, все сели за столы и угощались чаем и пирожными. Ариана подходила к каждому столу, чтобы лично поздороваться со своими гостями. От ее ласкового голоса и теплой улыбки лица детей начинали сиять от радости и удовольствия. У одного из столиков Ариана, выслушав слова матери девочки, подарила малышке свою Нэнси и о

чем-то доверительно с ней побеседовала. Когда она отошла, на лице девочки застыло потрясенно-счастливое выражение, а ее мать с благодарностью смотрела его жене вслед.

После того как были произнесены слова прощания, Лазз подошел к Ариане.

– Ну что, теперь можно и домой?

Ариана устало вздохнула и подарила ему улыбку, от которой у него дрогнуло сердце.

– Отличное предложение.

Всю дорогу до дома Ариана была задумчива, но Лазз не спрашивал ее ни о чем, догадываясь, как сильно она устала. Войдя в квартиру и не выпуская его руки из своей, Ариана повела мужа за собой и открыла комнату, в которую Лазз прежде никогда не заходил, держа данное им слово.

Ариана включила свет, и у Лазза расширились глаза от восхищения.

– Это ведь ты рисовала? – изучив несколько рисунков, которыми было занято почти все пространство, спросил он. – Я узнаю твой стиль.

– Да. Большинство из них сделано *еще* в Италии. Это иллюстрации к новому рассказу о Нэнси. Точнее, они могут ими стать, если Аарон передумает. – Она сделала глубокий вдох и посмотрела Лаззу в глаза. – Аарон Талбот – издатель книг о кукле Нэнси. Для этого мы и встречались в ресторане. От его решения зависит, стану ли я следующей миссис Пеннивинкль.

– Так у тебя с ним была деловая встреча? – Лазза захлестнула волна радости. Испытал он и вину. – Я прошу прощения за свое поведение тогда, в ресторане, – покаялся он. – Иногда я бываю невыносим, верно?

– Случается, – с мягкой улыбкой ответила Ариана. – Твои извинения приняты.

– Ух, ты меня в самом прямом смысле спасла от мук совести. Ну и как отреагировал Талбот? Держу пари, он сразу же согласился. – (Ариана развела руки в стороны.) – Что, он не вцепился в тебя руками и ногами? – Лазз снова посмотрел на ее рисунки. – А у него с головой все в порядке?

Ариана засмеялась, но смех ее был не совсем веселый.

– Я тоже в какой-то момент об этом подумала. Впрочем, как и бабушка.

У Лазза что-то щелкнуло в мозгу.

– Пенелопа. Пенни. Твоя бабушка – миссис Пеннивинкль?

Ариана кивнула.

– Рисование было частью ее восстановительного курса после аварии. Некоторое время назад у бабушки разыгрался артрит, поэтому она хочет, чтобы я продолжила писать вместо нее.

– Но почему она отказывается от посещения таких мероприятий, как сегодня?

– После аварии ей не удалось полностью справиться с последствиями психологической травмы, в результате чего в незнакомой обстановке на нее могут накатывать приступы паники. Они начинаются неожиданно. Пенелопа не хочет пугать людей, тем более детей.

– Терять над собой контроль не нравится никому, – понимающе кивнул Лазз. – Твоя бабушка – женщина с сильным характером. Должно быть, ей приходится нелегко.

– Не то слово.

Лазз снова залюбовался рисунками, которые были даже еще лучше тех, которые он видел на озере.

– Не могу поверить, что Талбот тебе отказал.

– Он не отказал. Он готов печатать рассказы, если мой стиль ничем не будет отличаться от стиля моей бабушки. Я попробовала и поняла, что мне это не по силам.

– Но ведь ты можешь обратиться в другие издательства.

– Аарон говорит, что это невозможно по условиям контракта.

– Если ты не возражаешь, мои юристы могут на него взглянуть.

– Нужно будет спросить у бабушки, но все равно спасибо.

Ариана поцеловала Лаззаро в щеку, и хотя этот поцелуй больше напоминал легкое прикосновение крыльев бабочки, его охватило возбуждение. Положив руки ей на бедра, он притянул ее к себе. В глазах Арианы вспыхнула ответная страсть, и, не произнеся больше ни слова, Лазз понес жену в спальню...

– Не думаю, что я смогу пошевелиться, – простонала Ариана.

– Не только ты.

– И еще я умираю с голоду. Может, закажем ужин на дом? Тогда дальше телефона идти не

придется.

– Ужин? – Лазз кинул взгляд на часы и пробормотал проклятие. – Боюсь, двигаться все же придется, причем быстро и не к телефону. Твой отец будет здесь с минуты на минуту.

– Отец? – подпрыгнула Ариана. Ее охватила паника. – Но...

– Я попросил его принести Бримстоун.

Ариана затаила дыхание.

– А... зачем? Ведь три месяца еще не прошло.

– Я хочу оценить его стоимость. – Лазз бросил на нее внимательный взгляд. – Я позвонил Витторио неделю назад и попросил его приехать в Сан-Франциско.

– Но разве это не опасно – везти бриллиант через полмира? – стараясь, чтобы ее голос не дрожал от волнения, спросила Ариана.

– Он застрахован, – одеваясь, говорил Лазз. – К тому же твоему отцу вовсе незачем везти его с собой. Скорее всего, он воспользовался услугами банка.

В дверь позвонили, когда Лазз застегивал последнюю пуговицу.

– Я открою и займу Витторио, пока ты не будешь готова, – торопливо сказал он.

– Я скоро.

Ариана вышла в ту минуту, когда мужчины пожимали друг другу руки. Девушка попыталась поймать взгляд отца, но он отвел его в сторону. Сердце у нее упало.

– Что-нибудь выпьете? – предложил Лазз.

– Двойной скотч.

– Что-то случилось? – подавая тестю бокал, спокойно поинтересовался Лазз.

Витторио сделал несколько глотков.

– Я надеялся, что этот разговор не состоится, но, боюсь, избежать его невозможно.

Воцарилось молчание. Лазз изучал лицо тестя.

– Правильно ли я понимаю, что у вас нет Бримстоуна?

– Да. – Отец Арианы осушил бокал. – Поэтому я здесь.

– Ох, папа, – прошептала она, закрывая глаза.

– Дочка, я...

– Я хочу знать, что случилось с бриллиантом, – перебил его Лазз.

Витторио ответил не сразу:

– После смерти Доминика я съездил в банк и взял из ячейки бриллиант.

– После смерти Доминика? – повторила за отцом Ариана. Ноги у нее подкосились. Но перед свадьбой он сказал, что потерял его недавно!

– Да, – виновато согласился отец. – Прямо ничего не знал о договоре, поэтому я хотел вернуть ему Бримстоун и объяснить, как получилось, что он оказался у меня, но не смог сделать это сразу. Пока я собирался с духом, бриллиант исчез, словно испарился. Я могу лишь предположить, что кто-то из слуг... – тяжело вздохнул он и замолчал.

– Вы заявляли о пропаже? – Лазз поднял бровь. – Нет?

– Нет, – признался Витторио. – Мне было стыдно сознаться, что камень пропал из-за моей небрежности. Ну и конечно, хотелось избежать скандала, хотя главная причина, по которой я позволил свадьбе состояться, заключалась в другом.

– Счастлив буду о ней услышать.

– Доминик желал от всего сердца, чтобы вы поженились, потому что хотел защитить тебя.

– Вы утверждаете, что ваши помыслы были абсолютно бескорыстны?

– Нет, не утверждаю, но однажды, когда вы с Арианой еще были детьми, Доминику показалось, что между вами вспыхнула искра Инферно. Сначала Дом сомневался, но он верил в Инферно, поэтому составил тот договор. – Помолчав, Витторио добавил: – Я никогда не забуду выражение его лица, когда мы его подписали. Это почти убедило меня в том, что я поступил правильно, поддавшись на его уговоры.

– Хватит! – властно перебил его Лазз.

– Лазз, пожалуйста, – с мольбой в голосе попросила Ариана, но муж даже не посмотрел на нее.

– Я не хочу сейчас вдаваться в причины, которые заставили вас подписать договор, – ровным голосом продолжил он. – Меня больше интересует, почему вы не сообщили нам о потере Бримстоуна. Хотя я, кажется, знаю, почему вы так поступили. Должно быть, надеялись, что об

этом контракте никто не узнает или это произойдет после того, как Ариане исполнится двадцать пять лет, чтобы со спокойной совестью объявить, будто, выполняя условия договора, вы избавились от камня. К несчастью для вас, Кейтлин, разбирая старые бумаги, обнаружила этот договор и обратила на него мое внимание. Таким образом, вам ничего не оставалось делать, как выдать свою дочь замуж, надеясь, что Доминик Данте был прав насчет меня и Арианы и из этого брака что-нибудь выйдет, а вы пока займетесь поисками бриллианта.

– Я тоже, – прошептала Ариана.

Лазз бросил острый взгляд на жену.

– Что тоже?

– Не только отец надеялся найти Бримстоун. Я тоже на это надеялась.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

От кого: Lazzaro_Dante@DantesJewelry.com

Дата: 7 августа 2008, 10:57 PDST

Кому: Bambolina@fornitore.it

Тема: Брачный договор, условия... Последнее

Условие № 6. Я приглашу экспертов из двух независимых ювелирных компаний для оценки стоимости Бримстоуна. Половина ее будет выплачена вашей семье, а бриллиант станет собственностью Данте.

Надеюсь, этот вариант тебя устраивает. Жду двадцать восьмого августа.

Л.

От: Bambolina@fornitore.it

Дата: 7 августа 2008, 20:2 °CEST

Кому: Lazzaro_Dante@DantesJewelry.com

Тема: Ответ на: Брачный договор, условия... Последнее

Лазз, ты даже заставил меня улыбнуться... Я тоже жду этой даты. Моя семья согласна на любое справедливое решение относительно Бримстоуна.

Чао! Ариана.

С минуту Лазз молчал, затем повернулся к Витторио и подчеркнуто вежливо спросил:

– Вы не оставите нас наедине?

Витторио вопросительно посмотрел на дочь и, увидев ее слабый кивок, вышел.

Лазз, контролировал свои эмоции, но это требовало от него огромных усилий.

– Поправь меня, если я что-то не так понял, но до того, как мы поженились, ты знала, что Витторио потерял Бримстоун.

– Отец сказал мне об этом за несколько минут до церемонии, – сказала Ариана, пытаясь справиться с охватившей ее дрожью. – Он не говорил, как давно обнаружил пропажу Бримстоуна, но, может, я что-то прослушала.

– То есть ты лгала мне с самого начала, – холодно произнес Лазз.

– Да. Я совсем тебя не знала, поэтому не могла предположить, какие шаги ты предпримешь, если тебе станет все известно.

– Я бы так просто это не оставил, – согласился он.

– Я всего лишь хотела защитить свою семью! – Ариана попыталась взять его за руку, но Лазз отступил назад. Ее рука безвольно опустилась. – Сначала я пыталась выиграть время, надеясь, что случится чудо и отец найдет Бримстоун, но я не думала, что полюблю тебя, – грустно призналась она.

– Не говори ничего! – Лазз еще увеличил расстояние между ними, безжалостно подавляя в себе ростки вспыхнувшей радости. – Ты хочешь, чтобы я поверил в твою любовь, когда в основе нашего союза оказалась ложь? Бримстоун, миссис Пеннивинкль...

– Но мои чувства к тебе не ложь! – с болью в голосе воскликнула Ариана. – И виновата я только в том, что сразу не сказала тебе правду о Бримстоуне. Миссис Пеннивинкль – секрет моей бабушки, а не мой. Но я люблю тебя.

– Извини, однако, сейчас мне сложно в это поверить. – Его лицо стало непроницаемым.

– Повторяю, я виновата, но, Лазз, почему ты не хочешь дать нам шанс? Как я могу доказать тебе свою любовь?

Лазз заколебался. На него нахлынуло то чувство, которое он испытал, лежа с Арианой в постели. Тогда он на миг поверил, что это и есть Инферно – не просто физическая близость, а нечто большее, чему просто нет объяснений. Это было похоже на сказку, а он не верил сказкам даже в детстве... Однако Ариана... предала его! Вот почему следует прислушиваться к голосу разума и не под/даваться эмоциям. Тогда не испытаешь боли...

– Мы поженились, исходя из деловых интересов, – безжалостно давя свои эмоции, сказал он. – Дело закончено.

Ариана побледнела.

– Ты имеешь в виду, что причин сохранить наш брак больше нет? – едва шевеля губами, спросила она.

– Абсолютно никаких, – холодно подтвердил Лазз, заглушая в себе внутренний голос, твердивший, что он совершает ошибку.

– Пожалуйста, Лазз, дай нам обоим еще один шанс, – взмолилась Ариана срывающимся голосом.

Он не ответил. Ариана поняла, что сейчас ей не пробиться через стену отчуждения, возникшую между ними. Собрав все свое достоинство, она тихо сказала:

– Лазз, это твоя квартира, но, если ты оставишь меня часа на два, я соберу свои вещи.

Лазз хотел добавить что-то еще, но передумал. Сдержанно кивнув, он вышел и закрыл за собой дверь.

Подойдя к своей квартире, Сев, казалось, совсем не удивился, увидев брата.

– Входи, – пригласил он, открывая дверь.

– Как ты узнал?

– Пенелопа позвонила, хотя, насколько я понял, твоя жена была против. Так что мне известно, что ты расстался с Арианой.

– Но откуда Пенелопа?.. – Лазз не договорил. Он ведь сам позвонил Пенелопе, попросил приехать к Ариане. Должно быть, Ариана ей обо всем и рассказала. – Понятно. А она доложила тебе, что Бримстоун утерян?

– Нет, по ее словам, он нашелся. – Сев усмехнулся при виде лица брата. – Похоже, моя новость свежее твоей.

– Нашелся? – пробормотал Лазз. – Но как, когда?..

– А он и не терялся, то есть не совсем. – Сев покачал головой. – Это смахивает на самый настоящий детектив, в котором не обошлось без элемента случайности. Пенелопа вкратце *мне* все объяснила. Оказывается, все эти годы она знала о договоре двух отцов, поэтому, случайно обнаружив бриллиант в доме Витторио, сразу поняла, что это Бримстоун, и спрятала его, никому ничего об этом не сказав.

– Но зачем?

– Пенелопа не одобряла того, что родители все решили за вас с Арианой. По ее мнению, если наш отец, увидев вас вместе, когда вы были детьми, понял, что между вами уже что-то возникло, то не должен был составлять никаких договоров. Следовало просто познакомить вас снова, когда вы повзрослеете, и дать самим разобраться в своих чувствах. Пенелопа думала, что, обнаружив пропажу, Витторио расскажет все сам. Он этого не сделал, и она с любопытством стала ждать, как он будет выкручиваться, если договор вдруг всплывет. Документ не только всплыл – вы с Арианой еще и поженились. Бабушка снова не стала вмешиваться, так как, судя по всему, Ариане удалось отлично сыграть роль влюбленной невесты, да и ты был убедителен...

– Понятно, – процедил Лазз. – Значит, Бримстоун у Романо?

Сев скорчил гримасу.

– Боюсь, у них его нет.

– Но ты же только что сказал, что...

– Пенелопа спрятала Бримстоун в Нэнси.

– В куклу, которую Ариана подарила девочке на благотворительном вечере? – не веря своим ушам, спросил Лазз.

Сев развел руки в стороны и пожал плечами.

– Если ты захочешь его вернуть, то...

– Нет! – быстро и решительно произнес Лазз. При виде вопросительно-удивленного выражения лица своего брата, он пояснил: – Данте владеют крупнейшей ювелирной компанией в мире, и все это благодаря тебе. Бриллиант здесь ни при чем. От него только одни неприятности. До этого момента он интересовал всех только абстрактно. Бримстоун был всего лишь частью одной из легенд Данте, так пусть теперь он сам станет легендой. Если семья Арианы думает иначе, я не буду им ни в чем мешать. – Николо, Марко и я с тобой полностью согласны. Я говорил сегодня с ними по телефону, – сообщил Сев. – Ну что ж, значит, так тому и быть. Кстати, семья Романо считает так же. Они, как и мы, не собираются ничего предпринимать по этому поводу. – Он выдержал короткую паузу. – Думаю, я понимаю, почему. Пенелопа сказала, что Ариана очень сильно из-за этого переживает, хотя и старается все скрыть. Лазз, ты уверен, что хочешь развестись с ней, когда Бримстоун уже не стоит между вами?

– Она обманывала меня все это время, – с горечью бросил Лаззаро.

– Ариана хотела спасти семью. Ты бы на ее месте поступил так же. Она любит тебя.

Лазз вздрогнул.

– Пожалуйста, не будем сейчас об этом, – тяжело дыша, попросил он.

Сев с минуту смотрел на брата, а затем несильно похлопал его по плечу.

– Я понимаю, предательство Кейтлин сильно тебя задело, но скажи откровенно, глядя мне в глаза, ты жалеешь о том, что она – не твоя жена?

Взгляды братьев встретились, но Лазз не произнес ни звука. Молчание затягивалось. Северо вздохнул:

– Я знаю, ты не веришь в Инферно, но оно существует. Может быть, я был не прав и мне следовало рассказать тебе обо всем раньше... Наши родители погибли, когда ты был подростком, и мне не хотелось, чтобы ты переживал еще больше. Затем ты повзрослел, и я посчитал, что в этом уже нет необходимости. Видишь ли, отец верил в Инферно, но он никогда не любил нашу маму.

– Я знал, что они были несчастливы в браке, но почему тогда он женился, если не испытывал к ней никаких чувств?

– Этот брак был выгоден обеим семьям, а любил он другую женщину. Я после их смерти нашел письма, которые папа писал ей. Когда вы с Арианой были детьми, отцу показалось, что он увидел между вами признаки Инферно. Он не хотел, чтобы ты повторил его ошибку, поэтому решил позаботиться обо всем сам. По крайней мере, дать вам маленький шанс.

– Откуда ты знаешь?

– Из тех же писем. Кроме того, я поговорил с Примо и Витторио. Что до того, почему я завел этот разговор... – Сев показал на руку брата. – Ты уже некоторое время сидишь, потирая ладонь. Поэтому я снова повторяю свой вопрос. Оставляя в стороне обиду и все твои переживания из-за ненамеренного обмана Арианы, ты жалеешь о том, что твоей женой является она, а не Кейтлин?

Лазз некоторое время сидел не шелохнувшись. Кейтлин? Да он уже давно не вспоминал о своей невестке, потому что все его мысли были об Ариане! Он скучал по ней, по ее непосредственности, доброте, смеху, ее чувственной красоте. Перебирал в уме все дни их недолгой супружеской жизни. Ему было хорошо с ней, как ни с кем другим.

– Долго ты еще собираешься думать? – не выдержал Северо. – Только не говори потом, что я тебя не предупреждал, когда ты будешь сидеть в своей пустой квартире и считать себя последним идиотом. Или ты думаешь, что Ариана долго будет одна? Шевелись, Лазз, пока еще не поздно. Поверь ей, поверь своим чувствам, дай вам обоим еще один шанс!

По пути домой Лаззаро раз за разом прокручивал разговор с Севом, а перед глазами его стояло лицо Арианы, когда она также просила его дать им обоим еще один шанс. Войдя в квартиру, он увидел записку от Витторио: «Рисунки Арианы мы заберем позже».

Лазз сразу почувствовал, как пусто стало в его квартире и как тяжело на душе. Ариана забрала с собой все свои вещи, включая маленькие безделушки, которых он раньше не замечал, зато сейчас остро ощутил их отсутствие. Неужели он жил так до Арианы? И как, черт возьми, не сошел с ума от одиночества и спокойной, но скучной жизни в мире цифр и фактов? Она привнесла в нее краски, немного сумбура, веселья и страсти. Познакомившись с ней, Лаззаро впервые ощутил, что живет по-настоящему и теперь не хочет, не может жить без нее. Он полюбил Ариа-

ну, и только страх стать уязвимым мешал ему признаться в своих чувствах. Он должен ее вернуть.

Возле мусорной корзины Лазз заметил листок бумаги. Прочитав сообщение, он набрал телефон Пенелопы.

– Талбот отказал Ариане? – спросил он после короткого приветствия. – Пенелопа, вы не могли бы оказать мне услугу?

– После того, как ты поступил с моей внучкой?

– Я хочу загладить свою вину, хочу, чтобы она вернулась ко мне. Для этого задержите ее в Сан-Франциско на один-два дня и дайте мне телефон Аарона Талбота.

– Ты все-таки решил дать вам обоим шанс? – помолчав, спросила Пенелопа. – Что ж, я хочу, чтобы моя внучка была счастлива. Я не могу видеть, как она изо всех сил старается доказать, что у нее все хорошо, хотя невооруженным глазом видно, как она страдает. Считаю, ты меня убедил.

– Мэм? – Коридорный заглянул в номер. – Ваша бабушка ждет вас в машине.

Ариана бегло осмотрела номер и взяла сумочку в руки.

– Я готова.

– Не совсем. – Лазз повернулся к коридорному. – Скажите водителю, что он может ехать. Я сам отвезу леди в аэропорт.

Ариана пришла в себя, когда коридорный уже исчез.

– Я тороплюсь на самолет и не могу ждать.

– Ничего, этот рейс не последний, если после нашего разговора ты все-таки решишь уехать.

– Думаешь, я захочу остаться? По-моему, однажды ты уже выразился предельно ясно.

– Я против развода. Я хочу, чтобы ты осталась со мной, – глядя ей в глаза, сказал Лазз. Он вытащил из портфеля бумаги и показал ей. – И не из-за этого. – Он разорвал брачный договор вместе со всеми их условиями. – Пожалуйста, будь моей женой. – (Ариана вцепилась в ремешок сумочки, боясь поверить, что ее безумная мечта сбывается.) – У меня есть для тебя еще один контракт, и я почти уверен, что этот тебе понравится.

Ариана пробежала глазами несколько строк документа и, не скрывая своего потрясения, посмотрела на Лазза.

– Аарон согласился подписать контракт со мной как с новой миссис Пеннивинкль? Как тебе это удалось? Я была уверена, что Талбот не берет взятку.

– Пришлось немного на него надавить, – признал Лазз, – но главную роль все же сыграл твой талант.

– Надавить? На Аарона?

– На мистера Талбота-старшего, – усмехнулся Лазз.

– На его отца?

– Да. Твоя бабушка посоветовала мне обратиться к нему, так что я сфотографировал твои рисунки и отправил ему по электронной почте вместе с твоим же рассказом о приключениях куклы Нэнси. Должно быть, ему удалось образумить своего сына, потому что Аарон сам связался со мной и выразил готовность подписать с тобой контракт немедленно и на твоих условиях. Или даже это недостаточная причина, чтобы ты осталась со мной в Сан-Франциско?

– Причина веская, но недостаточная, – покачала головой Ариана. – Мне все равно где сочинять – здесь или в Италии. Придумай что-нибудь более убедительное, если хочешь, чтобы я осталась.

– Я не сомневался, что ты скажешь нечто подобное. – Лазз нежно дотронулся до ее щеки, глядя ей в глаза. – Останься ради меня, – понизив голос, страстно зашептал он, – ради нас. Давай забудем обо всех брачных договорах, условиях и бриллиантах. Давай начнем все заново, и в этот раз лишь по одной причине.

– И что это за причина? – Ариана, затаив дыхание, ожидала его ответа.

– Я верю, что Инферно существует. И еще я люблю тебя.

– Это целых две причины, – выдохнула она, позволяя Лаззу взять ее за руку. Их пальцы переплелись. – А что же произошло с логикой и рассудком, которыми ты так гордился?

– Ведьма, ты смеешься надо мной, – глухо простонал Лазз, прижавшись к ее губам и запе-

чатлевым быстрым поцелуем. – Я был покорен, едва увидев тебя в церкви, а затем ты и вовсе лишила меня рассудка. Я думал только о тебе, любовь моя. Ведь я люблю тебя. Я не могу жить без тебя, – покрывая ее лицо поцелуями, бормотал он.

– А если бы я все-таки решила уехать?

– Я бы отправился за тобой. – Он прижал ее голову к своему плечу, зарылся лицом в ее волосы, с наслаждением вдыхая их запах. – Потому что я жив, только когда ты рядом.

– Ох, Лазз. – Ариана подняла на него сияющие глаза. – Ведь то же самое происходит и со мной. Без тебя я не живу.

– Я надеялся на это.

Ариана обвила его шею руками.

– Не отпускай меня, – в перерывах между поцелуями попросила она.

– Никогда, – пообещал Лазз.

Они страстно целовались, затем Лазз с хриплым смехом откинул голову назад.

– Наверное, нам лучше остановиться.

– Я так не думаю. – Ариана провела пальцем по губам Лазза и сама поцеловала его.

– Это я тоже надеялся услышать. – Он подхватил ее на руки. – Сколько у нас времени до того, как нужно будет освободить номер?

– У тебя есть пятнадцать минут.

– Я рассчитывал даже на меньшее.

Ариана тихо засмеялась, а Лазз с нежностью поклялся себе сделать все, чтобы слышать смех жены как можно чаще...

Файл: Дэй Леклер - Дороже всех сокровищ
Каталог: I:\HARLEQUIN
Шаблон: C:\Documents and Settings\Admin\Application
Data\Microsoft\Шаблоны\Normal.dot
Заголовок: Дороже всех сокровищ
Содержание:
Автор: Дэй Леклер
Ключевые слова:
Заметки:
Дата создания: 30.07.2011 6:41:00
Число сохранений: 2
Дата сохранения: 30.07.2011 6:41:00
Сохранил: FSV
Полное время правки: 0 мин.
Дата печати: 09.09.2011 1:00:00
При последней печати
 страниц: 54
 слов: 25 930 (прибл.)
 знаков: 147 806 (прибл.)